АКАДЕМИЯ МАГИИ
КАТЯ ВОДЯНОВА
КАК Я УКРАЛА РЕКТОРА

Академия Магии

Катя Водянова

Как я украла ректора

«Эксмо»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Водянова К.

Как я украла ректора / К. Водянова — «Эксмо», 2022 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-175633-8

Я, Харпер Тейт, будущий темный маг, и мои неприятности начались с того, как я украла ректора. Он мирно спал в своем саркофаге, но один неправильный ритуал – и основатель нашей академии превратился в связанного со мной архилича. Он одержим идеей спасти мир от древнего зла и навести порядок в академии, а я вынуждена ему помогать, иначе не получу заветный диплом. Кроме этого за мной по пятам ходит первый красавчик с факультета боевой магии, который вдруг разглядел мою привлекательность и решил спасти от архилича. Теперь, чтобы спастись от них обоих, придется спасти мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175633-8

© Водянова К., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 35
Глава 7 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Водянова К.
Как я украла ректора

© Водянова К., текст, 2022
© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЯ ВОДЯНОВА

КАК Я УКРАЛА РЕКТОРА

МОСКВА
2022

Глава 1

Ректор безмятежно улыбался высохшими губами, костлявыми пальцами сжимая сердце из розового картона с надписью «Моей милой Харпер» и вензелем в виде весла.

Магистр Салли сразу взбесился и попытался заклинанием вытащить открытку из рук давно почившего ректора Макграта, но мои однокурсники уже заметили ее и расхохотались. Снова эта Харпер! И все, что ассоциируется со мной-неудачницей: весло, напророченная свадьба с ректором и открытка на Любоведень.

Пока все веселились, я чувствовала, как внутри скапливается глухая злоба, а пальцы покалывает от магии. Филчев шутник! Не мог выбрать другое время для розыгрыша! Нет, нужно было испортить именно Любоведень. Когда все остальные получают открытки, пряники с посланиями, цветы и плюшевых крылатых поросят, а я традиционно сижу в библиотеке, делая вид, что выше всей этой суеты.

– Кто думает, что это смешно, – магистр Салли попытался добавить голосу строгости, – тот сегодня переговорит об этом с деканом Лоусон. А еще – поможет с уборкой на кафедре магозооведения. Знаете, сколько познавательного таится в подстилке вольеров с необычным зверьем?

Салли попытался сдвинуть крышку саркофага, но поскользнулся и плюхнулся на пол. Подлиза-Барнабас сразу же поспешил на помощь, поставил преподавателя некромантии на ноги и отряхнул его мантию, хотя запачкаться в склепе было сложно. Могущественные заклинания поддерживали здесь идеальную чистоту и необходимую температуру, чтобы самые важные люди в истории эмеральдской академии магии хорошо чувствовали себя даже после смерти.

Были здесь и охранные чары, но кто-то обошел их и впихнул в руки Макграту открытку с моим именем.

– А что, если он сам? – подал голос Уилл. В его ясных голубых глазах не часто мелькал разум, а сейчас он полностью перетек в мышцы, освободив голову для диких идей. – Увидел Харпер на прошлой экскурсии и влюбился?

Его дружки-футболисты громко захохотали, поддерживая шутку своего капитана, а я налетела на Ани, которая вовремя распознала мое настроение и не дала наброситься на этих имбецилов. Их брали в академию только из-за успехов в спорте, собственный магический потенциал недотягивал даже до четвертого уровня. А у меня – восьмой. Размазала бы их по стенке, находись мы где-нибудь за стенами академии. Здесь же вся магия, кроме защитной, гасилась и привлекала внимание стражей.

– И сам сбегал в лавку Милашки Сьюзи за этим безвкусным сердечком, – огрызнулся Салли, после чего заставил футболистов сдвинуть крышку, вытащил оттуда открытку и взмахнул ею над головой. – Сейчас же отнесу это декану Лоусон, она быстро вычислит шутника по энергетическим следам.

– И заставит его жениться на Тейт вместо Макграта, – продолжил Уилл. – Раз тот не может.

– Но очень, очень хочет… – поддержали его из толпы.

У меня бежали зеленые круги перед глазами, а кулаки сжались так сильно, что ногти врезались в ладонь.

– Харпер, дыши, – попыталась успокоить меня Ани. – Они просто придурки, на которых не стоит обращать внимание. Будешь игнорировать – сами заткнутся.

Не заткнутся. Я уже пять лет проверяю теорию подруги и успела убедиться – это полная чушь. Если ты однажды совершил глупость – она будет преследовать тебя вечно. На моем счету глупостей было предостаточно, а самая главная – поступление на факультет боевой магии,

традиционно самый элитный и закрытый из всех. И вдруг здесь оказывается Харпер Тейт – девушка-недоразумение, получившая место благодаря веслу.

– Ну, если наш основатель смог сбегать за открыткой, то вдруг и с женитьбой получится? – поддержала дружка Кларисса, наша звезда факультета. – Ему поможет сила любви! Послушайте, как очаровательно звучит: «Моей милой Харпер».

И пока магистр Салли разворачивался, чтобы образумить Клариссу, я выхватила из его рук открытку и порвала ее на мелкие части, вызвав новый приступ хохота у одногруппников.

– Тейт, приличные девушки не разбрасываются открытками на Любоведень! – покачал головой Уилл. – Тем более единственной откр…

Его губы еще заканчивали произносить фразу, когда я взревела, призвала всю доступную магию, чтобы проломить защиту академии, и набросилась на этого холеного красавчика. От нахлынувшего зеленого огня Уилл скорчился на полу, но лыбиться не перестал, а на меня сразу же налетели бесплотные стражи, скрутили и лишили магии.

– Наказаны! – рявкнул Салли. – Оба!

* * *

Ради праздника украсили даже комнату для наказаний. И сейчас вместо успокоения она дико раздражала меня развешанными повсюду сердечками, цветочками и светящимися шарами. Ненавистный Любоведень, будто насмехаясь надо мной, нашептывал: «Погляди, у всех есть личная жизнь и романтика. У всех, кроме тебя!».

Даже мисс Пэриш, вечерний вахтер, которая обычно приглядывает за нерадивыми студентами, вошла в комнату с цветами и перевязанной розовой лентой коробкой. И – о чудо! – внутри был не череп, не дохлая мышь, а два свежих тома «Любовных страстей Розы». Как опытный посетитель комнаты наказаний, я успела ознакомиться с частью этих самых страстей, поэтому тихо взвыла и уронила голову на парту, а вот Уилл был полон оптимизма.

– Романтика, да, Тейт? – шепотом проговорил он. – Ты и я вместе в этом кабинете. Надеюсь, ректор Макграт не будет ревновать слишком сильно.

– Я тебя и здесь пришибу, придурок!

– Тс-с-с! – мисс Пэриш заняла место преподавателя и постучала по столу волшебной палочкой, накладывая на нас заклинание немоты. – Разговаривать нельзя, но чтобы вы, мои солнышки, не скучали, я вам немного почитаю.

Наивный Уилл, наша футбольная краса и гордость, подпер подбородок рукой и приготовился слушать. Я тем временем вытащила из рюкзака учебник по некромантии и погрузилась в изучение параграфа. У боевых магов этот предмет не основной, но знания лишними не бывают. Мне-то не добавят пару баллов на экзамене только за то, что умею гонять мяч по полю, придется самой выходить на битву с монстрами.

Мисс Пэриш хихикнула, покраснела и спрятала под стол розовую открытку с летающими поросятками. Затем прокашлялась, поправила прическу, с нежностью погладила корешок книги и открыла первую страницу романа:

– Ранее в серии «Любовных страстей Розы»: султан Али уже который год ищет свою потерянную внебрачную дочь Латифу. У той есть особая примета – родимое пятно в виде дракона на щиколотке. Точно такая же есть у несчастной, но чистой душой рабыни Розы, подаренной Саиду, красавцу-мужчине, которого Али усыновил еще младенцем. Саид чувствует, как его сердце наполняется любовью к Розе, но не может оставить Жанию, свою нынешнюю невесту, кроме того, он случайно проводит ночь с Алишей, третьей женой своего приемного отца. И теперь она беременна, но отец не известен. Джафар, племянник настоящего отца Саида, воспылав страстью, хочет выкупить Розу, но на его пути становится Мустафа…

Дальше я уже не слушала, полностью погрузившись в содержимое параграфа. Спасибо работе, которая научила воспринимать информацию при любом уровне шума. Зато Уиллу было худо: его так и корежило от небывалых мысленных усилий. Ничего, ему даже полезно: приобщится к современным тенденциям мелодрам, сформирует новые извилины в мозгу, будет понимать, о чем люди говорят.

Долго злорадствовать было недосуг, поэтому я углубилась в правила создания высшей нечисти. Была одна задумка для итогового экзамена, но для нее пока не хватало знаний.

Минут через десять, когда мисс Пэриш увлеченно читала сцену, как Мустафа признается в любви Розе, а Алиша их подслушивает, мне под руку упала свернутая бумажка. На криво оторванном клочке было написано: «Кто такой, Филч его дери, Мустафа?» А через две минуты еще одна: «Ну же, Тейт, ты точно в теме!»

Вот это было оскорблением похлеще, чем открытка в руках мертвого ректора, поэтому я мстительно улыбнулась и начертила на листе большую схему, рассказывающую, кто кому родня, кого любит, ненавидит и от кого беременный. Могу сказать, пересечения вышли весьма забавные. Часть из них я вообще придумала на ходу, но получилось даже интереснее, чем у автора «Любовных страстей».

Уильям оценил. Развернул бумажку и беззвучно шевелил губами, перечитывая схему, затем обхватил голову руками, вырвал из середины тетради двойной лист и начал что-то писать.

Спустя еще полчаса мне на парту прилетело новое послание. На этот раз оно развернулось в открытку-сердечко, украшенную орнаментом из маленьких весел и подписью: «Я не знал, как тебя отблагодарить, поэтому держи мое сердце». А в середине: «Только не ешь его! Не то чтобы я верю в эти глупые слухи, но я еще так молод…»

Очередная сплетня про Харпер Тейт: якобы я ем сердца всех парней, с которыми встречаюсь. Поэтому их, в смысле парней, никто и не видел. А Макграту все равно не страшно: его-то сердце давно истлело.

В ответ я любовно изрисовала целый лист гильотинами, висельницами, железными сапогами и прочими прелестными вещами, свернула будущую открытку пополам и подписала со стрелочкой: «Знаешь, как я тебя люблю? Вот как!»

Получив послание, Уилл прижал руку к сердцу и покачал головой, намекая, как ему больно видеть столько жестокости. После тоже достал учебник и углубился в чтение, попытался, точнее. Моего избирательного слуха у него не было, а мисс Пэриш как раз дошла до особо эмоционального эпизода и теперь подвывала в попытках передать, как сильно переживает за Розу.

«Тейт, что читаешь?» – прилетело мне.

«Ритуал призыва костяного дракона. Но толковых схем там нет, приходится все собирать по кускам, так что не отвлекай!»

«Просто возьми ту, что для трехглавого пса, и подкорректируй. Вот набросок», – внезапно ответил он.

Я хотела послать какую-нибудь колкость в духе того, что мог бы сам использовать на экзамене, а не делиться, потом осеклась. Уилл – слабак среди магов, его резерва не хватит и на простенькую нежить. Зато теоретик он, оказывается, неплохой. А я-то думала, что все списывает у Клариссы.

«Или даже так, будет еще проще, можно создать амулет и заранее напитать его энергией, чтобы не тратить резерв на экзамене», – подкинул он следующую схему.

Но если Уилл такой умник, то не мог ли он взломать защиту саркофага ректора Макграта, чтобы впихнуть тому в руку открытку? А что, шуточка вышла вполне в духе Уильяма Гаррисона.

Каяться он пока не спешил. Вытащил из рюкзака очки – а их появление было внезапнее появления Мустафы, – напялил на нос и начертил еще две схемы, которые тоже отправил в полет ко мне.

«И вообще, костяные драконы – отстойный выбор для чернокнижника. Используй ос тлена. Они мелкие, верткие, расходуют не так много магии, зато неплохо удержат экзаменационного монстра, пока ты не выпьешь его энергию или не заточишь в круг».

Ишь, какой умный! Мне бы такая схема ни за что не далась.

«А сам-то что использовать будешь?» – написала я.

«Голема».

«Давай тогда заранее напитаю энергией амулет для его оживления? В благодарность за твои схемы. Только никому!»

«Обижаешь! А ты не такой агрессивный чудень, как кажется со стороны. Внутри знаменитой Харпер Тейт живет нормальная девчонка. Да, ты же девушка, Тейт! И даже ничего такая: пропорциональная и симметричная».

Угу, почти как футбольный мяч. Он бы еще упомянул, что у меня два сходных по размеру глаза, которые расположены на одной линии, и веки над ними подвижны – вышел бы комплимент года! Один раз футболист – навеки футболист, а ведь я на минуту посчитала его умным парнем. Может, весь его интеллект пошел на составление магических схем? Бывают же и такие нарушения развития.

Мисс Пэриш тем временем вдохновенно зачитала сцену, в которой Роза подходит к Али, чтобы показать родимое пятно в форме дракона, но тот отталкивает ее, потому что слишком устал от долгих поисков и разочарований. После вахтер вытерла глаза вышитым платком, помахала на себя веером и отложила книгу. В своих мечтах мисс Пэриш, наверное, уже надавала оплеух недогадливому Али, поцеловалась с красавчиком Саидом, по-дружески обняла Мустафу, но в реальной жизни также близкая к идеальной форме, то есть футбольному мячу, как пропорциями, так и расцветкой платья в крупный горох, женщина осталась сидеть за учительским столом с волшебной палочкой в руке.

Это вселяло определенные надежды. Был ведь таинственный некто, подаривший мисс Пэриш коробку с книгами, он мог ждать ее на свидание, вздыхать под окнами, обрывать лепестки роз ради создания романтической атмосферы…

Я настолько живо это представила, что заклинание сотворилось само собой. Простенькое внушение, которое даже охранные чары академии не заметят. Я беззвучно прошептала слова на языке перводетей, сотворила нужные знаки и указала на мисс Пэриш, запуская заклинание. В конце концов, что плохого в том, чтобы почувствовать нечто романтическое в Любоведень?

Уилл заметил мои действия и покачал головой, но не сдал.

– Итак, солнышки, – мисс Пэриш наклонилась над столом, вывалив на него необъятную грудь, – прошло меньше положенных для вашего наказания трех часов, но, думаю, в Любоведень даже хулиганы заслуживают небольшую поблажку. Давайте вы тихонечко уйдете отсюда и постараетесь не попадаться на глаза декану Лоусон.

– Мы будем тише мраморных дам с вазонами на голове, что украшают коридор, – заверил ее Уилл, после чего прокашлялся, чтобы убрать хрипотцу из голоса.

Я же схватила рюкзак и поспешила к выходу: заклинание было совсем слабеньким, того и гляди развеется, тогда мисс Пэриш сразу лишится романтического настроя и вспомнит о дисциплине. И о том, что других столь же благодарных слушателей у истории Розы может не найтись.

– Тейт! – Уилл догнал меня через несколько ярдов и почти силой выхватил рюкзак из моих рук. – Если кого встретим, скажу, что отобрал его и собираюсь выбросить в окно.

– Ты так галантен! Вот это образцовое воспитание, манеры, подход к девушкам…

– Прости, я еще не до конца осознал твою принадлежность к женскому полу. Ты же чуть не прикончила меня в склепе, и вообще.

Я попыталась повторить этот подвиг, но силой осуждающего взгляда, а не магии. Уилл только поправил очки и пальцами зачесал волосы назад, точно какой-нибудь ботаник с факультета заготовки магического сырья.

– А ты подкинул открытку в руки ректору Макграту, и вообще! – отмахнулась я. Но сильнее грубить не решилась. Идти без тяжеленного рюкзака оказалось как-то… непривычно. Еще сердечки и шары всюду, летающие поросятки пялятся со стен, Гаррисон рядом, а мы болтаем, точно какая-нибудь парочка, спешащая на свидание в Любоведень.

– Идея отличная, – из-за поворота показалась декан Лоусон. Уилл затащил меня в нишу и заставил пригнуться, чтобы мы скрылись за раскидистыми листьями папоротника. Когда декан прошла мимо, едва взглянув на наше убежище, Гаррисон продолжил: – Но я сегодня был занят на поле: напряженный матч с ист-лэндским колледжем.

– Да они размазали вас в первом же тайме, какая там напряженность!

Я пихнула его локтем в бок и первой выбралась из-за папоротника, отряхнула юбку и поправила джемпер, а то по низу немного перекрутился набок. Уилл наблюдал за этим с каким-то странным любопытством, после же нагло положил руку мне на талию и блаженно прищурился.

– О да-а-а, я наконец-то дожил до момента, когда могу обниматься с фанатками.

– Я не твоя фанатка! Просто лекция по этикету магических воздействий была на редкость скучной, а из окна виден только стадион.

Но отталкивать его я не стала: к вечеру в академии сильно холодало, и горячий капитан футбольной команды под боком пришелся весьма кстати. К тому же если нас заметит Кларисса, то ее перекосит так, что ни о какой пропорциональности и симметричности уже не будет и речи. А еще я тоже открыла для себя то, что Уилл – парень. Симпатичный. И не такой уж имбецил.

Но думала я так ровно до того момента, как мы оказались в зале славы учеников и преподавателей академии. Кто-то старательный закрыл все экспонаты и картины иллюзиями, изобразив на каждой меня и весло.

«Харпер Элоиза Тейт. Студентка факультета боевой магии. Знаменита своим скверным характером и тем, что переплыла Пролив виверн на самодельном плоту при помощи украденного у местного рыбака весла, за что была удостоена места в эмеральдской академии магии», – было написано на табличке под статуей из горного хрусталя. Раньше она изображала ректора Макграта, убивающего Филча Сквернoносного, теперь же там была какая-то разбитная корпулентная деваха с веслом в руке. Такая ест сердца только после того, как оглушает парней и утаскивает в свою пещеру.

– Ты покойник! – зашипела я и развернулась к Уиллу.

– Спокойно, Тейт! – он выставил руки перед собой и начал пятиться. – Я же был все время с тобой, а до этого – на матче. Но согласись, шутка вышла отличная! Да не переживай ты так, до утра все развеется. Тем более такой жирный намек на твою популярность нельзя разрушать!

Пусть бы себе забирал такую популярность! Я разозлилась еще сильнее и попыталась развеять ближайшую иллюзию, но это требовало магической энергии, а так можно снова привлечь стражей и вернуться в комнату для наказаний. Стоять и смотреть на зал славы имени меня – то еще испытание. Хуже только довольный Уилл, который наверняка приложил руку к иллюзиям.

– Думаешь, можно бесконечно подшучивать надо мной – и ничего за это не будет?

– Ну, возможно, ты станешь архимагом, перейдешь на сторону зла, поселишься в какой-нибудь черной башне… Кстати, мой дядюшка занимается недвижимостью, поможет подобрать тебе подходящий вариант за небольшую комиссию и документы оформит в кратчайшие сроки.

Прости, я отвлекся, это все дядюшка, который при каждой встрече талдычит о своем деле. Так вот, – Гаррисон выпрямил спину и патетично взмахнул правой рукой, – однажды ты станешь темным властелином, развяжешь войну против добра и света, чтобы покарать всех обидчиков. Но здесь, в стенах академии, тебе не отделаться от шуток. Смирись, Тейт!

– Это мы еще посмотрим! – выпалила я, замахнулась на Уилла, но тот со смехом увернулся и отбежал за статую.

Правду говорят, что мальчики обычно созревают позже. Малыш Гаррисон, думаю, повзрослеет к моему столетию. А жаль, из него мог бы выйти отличный теоретик магии. Если бы к его знаниям и способностям приплюсовать мой энергетический потенциал, можно было бы горы сворачивать. В буквальном смысле.

Воображаемая картина, где мы вдвоем творим великие подвиги, рассыпалась быстро и с тьмой острых осколков. В реальности остался только зал позора неудачницы Харпер и смеющийся Уилл. Поэтому я топнула ногой и сбежала оттуда.

После ужина, да еще и в Любоведень, коридоры академии пустовали, поэтому я без лишних помех пробежала мимо кафедр магозооведения, артефакторики, некромантии…

Так, стоп! Некромантии… Там же можно использовать магию. Пускай и специфическую, темную. А значит, все эти разговорчики, что мне придется вечно терпеть издевки однокурсников, – не более чем самоутешение Уилла Гаррисона.

Глава 2

Казалось бы, праздник романтики и летающих поросят – самый неподходящий день для посещения склепа, но пока я бежала туда, успела дважды столкнуться с другими студентами. Одна парочка просто целовалась, сидя на перилах, другие приносили друг другу клятвы в вечной любви, минимум до конца семестра, прямо под дверью с черепами и поверженным Филчем.

Ах, как я люблю тебя, милая! И я люблю тебя, пумпумсик! Сплошное сотрясание воздуха. Меня чуть не стошнило розовыми соплями, пока ждала за фикусом окончания их лобызаний. Так и хотелось крикнуть, эй, милая, если ты восторгаешься жмотом, который на Любоведень притащил тебя к склепу, нужно что-то делать с самоуважением!

Зато у нее есть парень и достаточно мозгов, чтобы не делать того, что собиралась сделать я. Может, это как-то связано? Устроенная личная жизнь избавляет от мыслей украсть тело ректора?

Дождавшись, пока они поцелуются и обнадежат друг друга потоком лживых и сладких обещаний, а после наконец уберутся отсюда, я подошла к двери и осторожно прощупала ее простейшим заклинанием. Защитные чары в склепе запускались после восьми вечера, считалось, что каждый может зайти сюда, проникнуться атмосферой, пообщаться с великими магами прошлого, исполнить один из студенческих ритуалов по привлечению удачи перед экзаменом… Но сейчас дверь в склеп закрыли на обычный навесной замок от подгорных мастеров.

Я быстро оглянулась проверить, не смотрит ли кто, после вытащила из прически шпильку, чуть согнула край, добавила невидимку и втиснула их в замочную скважину. Дальше пришлось действовать на ощупь и по памяти, самую малость помогая магией.

Дужка замка отлетела внезапно и с таким звуком, что я вздрогнула. Коридор по-прежнему пустовал, зато путь к ректору Макграту был свободен.

Я быстро шмыгнула за дверь и прикрыла ее за собой.

Вечером атмосфера в склепе стала более зловещей. Он находился глубоко под землей, и солнечный свет сюда не проникал, но статуи и саркофаги, слабо подсвеченные снизу, днем и в окружении толпы однокурсников и ночью, когда бредешь здесь одна, воспринимались совершенно по-разному.

Второй ректор, павший в битве с драконами, зловеще щурился, поджимая мраморные губы. Он полностью сгорел в пламени, осталось только кольцо, которое сейчас поблескивало на пальце статуи. Пятому ректору повезло чуть больше: его воплощала целая кисть, выставленная сейчас в витрине рядом с его портретом. Тринадцатый же сохранился почти идеально: его тело целиком застыло в янтарной броне, которую полагалось тереть перед зачетами.

Конечно, не все руководители нашей академии заканчивали так плохо, многие мирно уходили на пенсию, но они и не удостаивались места в этом склепе, который создали специально для Макграта. Вот с его смертью было многое неясно. Ректор якобы испытывал одно особенно мощное заклинание, но не справился с потоками энергии и «перегорел». Как такое могло случиться с архимагом, разменявшим четвертую сотню лет, – загадка, тем более ходила легенда, что Макграт не умер, он только создал видимость этого и обещал вернуться, если вдруг объявится Филч и его последователи.

Я в такие сказки не верила, но вот сейчас, стоя рядом с саркофагом, казалось, что ректор смотрит на меня пустыми глазницами и улыбается отсутствующими губами. Тело Маграта мумифицировали, нарядили в парадные доспехи и оставили лежать в саркофаге со стеклянными стенками. А вот крышка была каменной. Магистр Салли так торопился разнять нас с Уиллом, что не задвинул ее на место.

Будто специально для меня, протяни руку и забирай необходимое.

Я минут пять собиралась с духом. Потом протянула руку, зажмурившись от страха и волнения, и прикоснулась к пальцам Макграта. Те оказались очень холодными, но сухими и совсем не противными на ощупь. Затянув почти беззвучное «И-и-и», я обхватила их покрепче и дернула на себя. Но выглядевшие такими прочными соединения костей распались, и рука ректора оказалась у меня.

Несмотря на все часы практики по некромантии и патологической анатомии, хотелось выбросить ее подальше, но тогда Уилл окажется прав и мне придется терпеть издевательства однокурсников до окончания учебы. Я бросила руку на мозаичный пол и потянулась за второй, отделившейся так же легко.

Кучка из частей ректора постепенно росла, добывать их из доспехов становилось все тяжелее, но во мне наконец-то проснулся профессионализм: мало разобрать Макграта на части, его надо будет еще и правильно собрать, а для этого нужно ничего не потерять. Подходящего мешка под рукой не было, как и моего рюкзака, оставшегося у Гаррисона, поэтому пришлось завязать горловину своего джемпера узлом и переместить кости в него. С черепом и руками все прошло гладко, а вот таз и грудная клетка занимали слишком много места, берцовые кости торчали двумя палками. В конце концов я запихнула их внутрь грудной клетки, как и другие длинные кости, кое-как собрав все части ректора в компактную кучку, и завязала рукава джемпера для надежности. Правда, берцовые кости и позвоночник все равно торчали, а череп пришлось вынуть и нести в руке, но это уже такие мелочи!

На всякий случай я еще раз проверила внутренности доспехов, нашла там одну тонкую и непонятную кость и забросила ее к остальным, после поправила куски стали, создавая видимость, что внутри них не пусто, и пошагала к выходу.

Кости громыхали друг об друга внутри джемпера и норовили высыпаться наружу, череп ехидно скалился, как будто намекал, что если меня поймают с останками прославленного ректора, то без лишних разговоров вышвырнут из академии и никакие издевки однокурсников уже не будут иметь значения. С другой стороны, тот же Макграт в наставлениях для будущих студентов учил, что истинный маг должен всегда находиться в поиске новых путей решения возникающих проблем.

А похищение ректора – самый новый из возможных путей! Я первая, кто додумался до этого за прошедшие семьсот лет. Но, по правде сказать, через Пролив виверн тоже никто не плавал на самодельном плоту, это считалось невозможным, так что я во многом новатор.

По пути к кафедре мы с Макгратом, который теперь скалился у меня под мышкой, так никого и не встретили, а замок на этой двери оказался еще проще, чем на склепе. Пока я открывала его, кости рассыпались, пришлось заново сгребать их в джемпер, а после тащить в аудиторию, к специально оборудованной площадке для подъема нежити.

На высокоранговую она не была рассчитана, а рассыпающийся от простейшего заклинания скелет мне был не нужен, поэтому пришлось импровизировать. Я замазала часть знаков черным воском, начертила новые, расставила свечи в другом порядке, извела треть запасов кровяного порошка магистра Салли, но смогла соорудить нечто похожее на круг призыва архилича. Осталось только разместить в его центре останки Макграта и произнести сложное заклинание.

Но податливый в разборке, ректор оказался весьма сложным в сборке: кости никак не желали становиться на положенные им места и приклеиваться на специальную смолу. Одна левая ступня, рассыпавшаяся от непочтительного удара о пол, отняла у меня полчаса времени. Затем еще столько же ушло на другие кости, а одна, та самая тонкая, так и осталась без места. Я даже специально сходила за анатомическим атласом, но так и не нашла места, куда она должна крепиться. Поэтому просто выбросила куда подальше. Архилич настолько мощная нежить, что сможет исполнить мой приказ и с большими повреждениями.

После я еще раз проверила правильность начерченной схемы, расстановки свечей и прочего, вытащила листок с заклинанием и начала читать его. Язык перводетей всегда давался мне с трудом, Ани говорила, что правильное произношение их певучих слов должно идти от сердца, а не из глубин гортани, как у меня. Но для магии важнее не произношение, а вложенная сила, которой у меня порядком.

– *Теперь ты восстанешь,* – строго произнесла я, – *и будешь служить мне! А еще отправишься и найдешь тех, кто вложил в твои руки открытку с моим именем, и жестоко…*

Архилич – слишком серьезная нежить, обычный студент с ней не справится, а преподаватели или стражи академии могут и не успеть, да и вообще, возмездие должно быть адекватно деянию!

– *…и жестоко пристыдишь их! И напугаешь! Во-о-осстань!* – затянула я, вливая в магический круг все больше и больше энергии, но ректор остался лежать на каменном полу, в то время как в дверь заколотили.

– Тейт! – филчев Гаррисон! И здесь меня нашел! – Тейт, открой, надо поговорить!

– Завтра поговорим! – попыталась я отделаться от Уилла, но он не уходил и продолжал кричать:

– Завтра будет поздно, Тейт! Открой, надо обсудить кое-что важное.

Со вздохом я приоткрыла дверь и протиснулась в нее так, чтобы у Гаррисона не было шанса заглянуть в аудиторию.

– Выкладывай, и поживее!

Он скривился, а после протянул мой рюкзак, затем еще раз пригладил волосы, вздохнул и выпалил:

– Так как ты девушка, даже с ногами, и преотличными…

– Ого! – как бы невзначай я вышла в коридор и захлопнула дверь. Если Уилл прознает о моем маленьком костяном секрете – можно будет сразу же собирать вещи, весло и перебираться обратно к дядюшке Питеру.

– И моя фанатка…

– Ты себе льстишь!

– …то я решил пригласить тебя в кафе. Ну там мороженко, шоколад, тающие маршмеллоу в форме поросяток… В общем, полный комплект празднования Любоведня. Возможно, мы будем держаться за руки и поцелуемся в конце свидания.

– А если в кафе зайдут наши одногруппники, то ты быстренько выльешь что-нибудь мне на голову, чтобы никто не подумал, что мы вместе. – Темная праматерь, да я сейчас сделаю из него еще один скелет и подкину на место Макграта. – Мороженку, там…

– Филча мне в жены, какие же у тебя глаза!

Он поправил очки и так близко склонился к моему лицу, будто хотел поцеловать. Отступать было некуда.

– И губы… сочные, пухлые, такие рисуют крупно для мужских журналов. И скулы… О, Тейт, почему я не разглядывал тебя раньше? В прическе, правда, будто птицы гнездо свили, но это дело поправимое…

– Да пошел ты!

Очень хотела пнуть его по ноге, но потом вспомнила, что у нашей футбольной команды и без того все плохо, а если травмировать их капитана, то на ней можно будет поставить крест. Так что пощечина – это было не просто возмездие, а признание в любви к родной академии!

Уилл слегка дернулся, восхищенно присвистнул, но так и не отодвинулся. Напротив, положил руку на талию и повел ниже, к бедру.

– Согласись, Тейт, ты бы тоже не хотела пойти в кафе с парнем, у которого будто два шерстистых вывальня на голове спаривались. И не буду я выливать на тебя мороженое, не выдумывай! Это скорее в твоем стиле.

А вот это было наглой ложью! Я еще ни разу ни на кого ничего не вылила! Гаррисон же склонился еще ниже, почти дышал мне в губы, прижимал к двери, а вокруг все эти цветочки и поросятки, правда, черные, под цвет кафедры некромантии…

– Брось, никто не хочет одиноко поднимать трупы в Любоведень, – прошептал он, после резко надавил на ручку двери и втолкнул меня внутрь аудитории.

Отпихнуть парня, который раза в полтора-два тяжелее меня, не вышло, как и на ходу придумать, что внутри круга делает почивший ректор. С другой стороны, он же не подписан, возможно, это обычный учебный скелет, плохо очищенный от плоти, а я тренируюсь перед грядущим зачетом. Логично? Логично! Но оглядываться я все равно не спешила.

– Надеюсь, ты никого не пыталась здесь поднять?

Уилл навис над переделанным мной кругом и еще сильнее прищурился. Теперь не удивительно, что он постоянно невпопад отвечает на занятиях: этот слепой крот просто не видит ничего дальше своей тетради! Как же тогда играет в футбол? Или пользуется каким-то временным лечебным заклинанием?

Но главное другое: в центре круга было пусто. И если кости Макграта не унесло сквозняком, то у меня будут большие неприятности.

– Нет, конечно! – Признаваться было глупо, тем более Гаррисону, поэтому я сложила руки на груди и села на парту. – Тренировалась чертить круг для костяного дракона.

– Просто никогда больше не выдумывай магических схем, Тейт, это не твое.

Уилл схватил тряпку и начал с остервенением тереть начерченные мною знаки. А после погасил свечи и пихнул в мою сторону скребок для воска.

– Помогай давай! Так и кажется, что скоро сюда без всякого призыва пролезет какое-нибудь древнее зло.

Я вздохнула, подошла к Уиллу и тоже опустилась на четвереньки, чтобы соскрести черный воск. Неплохо было бы здесь прибраться, чтобы магистр Салли ничего не заподозрил, а скелет можно поискать позже.

– И что тебе не нравится в моих схемах? – сама знаю, как они далеки от совершенства, но быть так близко от Гаррисона и не спорить с ним – выше меня. А то наш король футбола, кажется, разглядел не только мои глаза и скулы, но и кое-что в вырезе блузки. – У меня всегда с первого раза получается призвать нежить.

– Потому что силы бухаешь чересчур много. Но это небезопасно, можно призвать слишком сильную нежить, которую не сможешь контролировать… И скреби сильнее, знаки нельзя замазывать!

Он подвинулся поближе, положил руку поверх моей и помог сильнее надавить на скребок. Поза у нас вышла двусмысленная даже для Любоведня. А уж аудитория некромантии такую точно не видела, хотя…

– И что вы здесь делаете, молодые люди? – рявкнул на нас какой-то незнакомый мужчина в халате лаборанта.

Я медленно повернула к нему голову, в то время как Уилл не подумал менять позу и все так же скреб воск.

– Предотвращаем явление древнего зла! – весело отозвался он.

– Благое дело, – согласился с ним мужчина, также опустился на четвереньки и рукавом стер ближайший к нему знак.

Не припомню такого среди преподавателей или лаборантов: слишком молодой, смазливый и светловолосый, как Уилл. И комплекцией они схожи. Этакие паладины с агитационных плакатов, призывающих вступить в воинство света. Гаррисона с его внешностью без вопросов взяли бы и в королевскую гвардию, будь у него хотя бы немного больше магических сил. А вот незнакомец был мутным типом. Его аура толком не прощупывалась, направленность сил, и ту

разгадать сложно. И волосы у него оказались подстрижены коротковато для паладина, но и не армейским «ежиком».

Зато глаза такие же небесно-голубые, как у Уилла, а в ответ на его улыбку хотелось улыбнуться самой. У ректора Макграта на прижизненных портретах была такая же, правда, она чаще пряталась под длинной бородой, а лицо рассекали морщины, но сам типаж – точно как у этого лаборанта.

Из любопытства я вытянула шею, чтобы разглядеть его ноги, но те прятались под синими штанами и шлепанцами. Носков не было, это точно, но это не аргумент. Возможно, у этого лаборанта ступни потеют или не нашлось пары одного цвета. С магистром Салли вечно случались подобные недоразумения.

– Почему мне кажется, что я вас раньше видел? – озвучил мои сомнения Уилл. – Но как будто бы с другой прической…

– Это вряд ли. Я перевелся из Сапфарской академии по запросу вашего ректора. Правда, еще не обустроился здесь, зато уже нашел названую дочь, мою Лиззи, – тут он улыбнулся еще шире, пододвинулся ко мне и обнял за плечи.

От неожиданности я села и попыталась подать Уиллу знак, чтобы вмешался и спас меня от сумасшедшего. Но с тем же успехом можно было просить помощи у висящего в углу учебного скелета.

– Что-то не припомню никаких названых папочек, – пробормотала я, подтягивая к себе поближе рюкзак. Тот весит столько, что получишь по голове – мало не покажется и без всякой магии.

– Конечно! Ты же была такой крохой, постоянно таскала за собой плюшевого бусю, такого розоватого непонятного зверя без одного глаза. И даже на тренировки с ним ходила, правда, никак не могла совладать с учебным мечом и в конце обязательно раскидывала противников магией.

– Это точно в стиле Тейт, – согласился Уилл.

А мне стало не по себе. Глаз у буси отвалился почти сразу после покупки, мама обещала пришить его, но у нее вечно не было на это времени. А потом… Но я никому не рассказывала о детстве, у этого лаборанта не было возможности узнать об этом.

– Я пообещал ее матери, что пригляжу за малышкой Лиззи, но в последнем бою был серьезно ранен, долгое время валялся в госпитале без памяти, после искал ее. Но! – лаборант вскочил на ноги и потер руки друг о друга. – Теперь я здесь и присмотрю за ней. Так что спасибо за помощь в остановке древнего зла, нам с дочуркой нужно поговорить один на один. Вспомнить былое, поворошить кости, ну ты понимаешь, да?

Он украдкой подмигнул мне, после довел Уилла до двери и вытолкал наружу, тяжело вздохнул и для надежности придвинул ко входу тяжелый шкаф.

– А он толковый парень, мог и сообразить, что ты натворила, Харпер Элоиза Тейт!

Глава 3

Ростом этот лаборант тоже подошел бы под стандарты, по которым отбирают паладинов. И шириной плеч. Правда, мышц на костях у него было маловато, но это дело наживное… нарастное… накачное… или как там правильно.

Харпер, что ты за человек? Оказалась в запертом помещении вместе с незнакомым мужчиной, который откуда-то знает о твоем детстве, а сама думаешь о паладинах! С другой стороны, они все такие высокие, красивые, сильные, благородные и смелые, попробуй о них не думать. Но надо собраться.

– И что же я натворила? – я подвинула к себе толстенный анатомический атлас и схватила его покрепче. Еще Кайден Макграт учил, что настоящий боевой маг всегда должен быть готов дать отпор злу. Особенно если сам же это зло и призвал.

– А сама как думаешь?

– Много… разного, – призналась я, одновременно проверяя свою ауру на привязку к нежити.

Энергетический жгут нашелся, и довольно прочный. Но сама структура вышла странная, не такая, как показывал магистр Салли.

Я сразу же воспряла духом, выпятила грудь и как можно строже повторила последнюю часть заклинания на языке перводетей:

– *Ты будешь служить мне! А еще отправишься и жестоко накаж…*

Лаборант вытянулся, будто его позвоночник заменили палкой, руки уронил вдоль туловища, а голову по-совиному склонил набок. После с усилием вернул ее на место и дернул влево, будто хотел вправить на место. Глаза его остекленели, затем по ним пробежала зеленоватая вспышка, и ректор ожил, вернув себе прежнее состояние:

– «*Ты-ы будешь слу-у-жить мне-э-э*!» – вот так правильно звучит эта фраза на языке перводетей. Произношение должно идти от сердца, в него надо вкладывать всего себя, иначе вместо заклинания выйдет полнейший бред. Извини, что перебил, продолжай, пожалуйста!

– *Ты-ы-ы будешь слу-у…* – я попыталась последовать его совету, но весь настрой ушел.

В этот раз лаборант даже не попытался притвориться послушной нежитью, стоял напротив, смотрел на меня и тер подбородок. Один в один профессор на экзамене, только форма одежды неподходящая и очков не хватает.

– Ближе, но снова не то. Ты ведь на пятом курсе, да? Неужели до сих пор не было практических занятий по некромантии? И в той схеме, которую затер твой парень, тоже куча ошибок. Лучше подтяни теорию, а то в самом деле призовешь древнее зло.

После он с деловым видом оглядел пол, дотер остатки моей схемы, снова хрустнул шеей и повел левым плечом.

– Уилл не мой парень… – начала я. Поднятой нежити полагается вести себя несколько иначе, это я даже с неподтянутой теорией помню.

– И в чем ты видишь причину своей неудачи?

О чем это он? Да мне несказанно повезло, что Гаррисон не интересуется мною. Точнее, не интересовался до этого вечера. А то вдруг открытка из тетрадного листа, приглашение в кафе, комплименты… Неподготовленному человеку нельзя выдавать «Любовные страсти Розы» в таком количестве.

– Не расстраивайся, – Макграт хлопнул меня по плечу и широко улыбнулся. – Уверен, наш бравый футболист еще ждет тебя в коридоре и надеется на свидание. Когда обращают внимание на скулы – это говорит о многом! Давай быстренько разберемся с нашей проблемой – и вы сможете воссоединиться, как положено студентам в Любоведень.

Вот уж чего меньше всего хотелось! Я взмахнула руками, чтобы активировать заклинание и потуже затянуть тот самый жгут, который отвечал за нашу с нежитью связь. Но он казался каким-то странным, будто на другом конце нечто посильнее лича.

– Раз уж с языком перводетей у меня все плохо, то скажу просто: я подняла тебя, чтобы…

– Положим, в схеме было так много ошибок, что скорее я сам пришел. Твоя память открылась во время ритуала, и что-то меня зацепило, что-то, связанное с Филчем…

Еще бы! Да я его постоянно вспоминаю! Все, связанное с Филчем Сквернoносным, как исторической фигурой, уже стерлось из памяти людей, а вот как ругательство его имя очень даже прижилось. Вот так Харпер Тейт влипла в очередную историю из-за своей привычки сквернословить!

– …поэтому будет правильно, если ты сейчас же разорвешь связь и отпустишь меня. А сама побежишь на свидание с этим парнем, – продолжил Макграт. – Главное – не забудь сделать домашнее задание, не гуляй после одиннадцати вечера и сделай уже что-нибудь со своим произношением заклинаний. Договорились?

Он протянул мне ладонь, достаточно узкую, с длинными пальцами, но вместе с тем жесткую, покрытую мозолями, как бывает от долгих тренировок с мечом. Ну да, он же вроде бы начинал со службы в воинстве света, потом уже основал академию… Филч меня побери! А ведь я только сейчас задумалась, сколько же темных пятен в биографии первого ректора.

– Нет! – Не для того я вытащила его из склепа, чтобы теперь так просто отпустить. – Вначале месть этим умникам, которые впихнули тебе в руки открытку.

– Это легко! – согласился он, затем отодвинул шкаф и положил ладонь на дверную ручку. – А потом ты быстро рвешь нашу связь, и каждый идет своей дорогой.

В коридор я выскочила первой и сразу же налетела на Уилла. Под дверью подслушивал? Или же почувствовал, что с названым папочкой что-то неладно, и решил на всякий случай остаться и прийти на помощь, если я буду кричать громко и испуганно? Конечно, на Гаррисона это не похоже, но вдруг я о нем не все знаю?

– Тейт, ты снова забыла рюкзак, – процедил Уилл сквозь зубы и метнулся в аудиторию. – Только не уходи никуда без меня.

Забота с его стороны была еще удивительнее, чем ношение очков и познания в магических схемах. Поэтому я все ждала, когда же он начнет издеваться или позовет дружков, но Уилл вошел в аудиторию и тут же выскочил с моим рюкзаком на плече. Далее обнял меня за плечи, точно какую-нибудь подружку, и подвел к Макграту.

– С тех пор как разглядел красоту и ранимую душу Тейт, просто не могу оставить ее.

– Нас же и увидеть могут, – шепнула я ему на ухо.

– Давно хотел ворваться в ряды ботанов и изгоев. У вас есть какие-то тайные знаки? Ритуалы вступления?

– Угу, например, Гаррисон с дружками выбрасывают твой рюкзак в окно, – я попыталась отпихнуть его, но не вышло.

По правде сказать, Уилл физически никого не травил, даже пресекал подобное. Но вот его шуточки… И мне доставалось больше всех, особенно после того случая, когда на уроке прорицания я случайно увидела ректора Макграта, ведущего меня к алтарю. Предмет это не самый точный, допускающий разные толкования увиденного, к тому же попробуй точно разбери, что там проявилось в темном зеркальном коридоре. И вообще, есть такое понятие, как «тайна пророчества», поэтому занятия проводят малыми группами, а все увиденное говорят шепотом, на ухо магистру. На мое несчастье, Кларисса кружилась рядом, смогла подслушать это и тут же разнесла сплетню по всему потоку.

Теперь бы еще узнать, в курсе ли Макграт наших будущих отношений или его копание в памяти ограничилось моим детством. Пока же он лучезарно улыбался и разглядывал нас с Уиллом.

– Моя Лиззи к тебе неравнодушна! – внезапно выдал он. – Смотрит все матчи, переживает, приклеила над кроватью твой портрет.

– Не содрала, когда его туда прилепила Жанин, сама бы я не стала заниматься такой ерундой. У меня там…

Я неопределенно взмахнула рукой, обозначив нечто загадочное и важное, хотя на самом деле над кроватью было приколочено весло. Соседки возмущались, похихикивали и разнесли весть о моем чудачестве всем знакомым. Ну и пусть. Весло однажды спасло мне жизнь и вполне заслуживает места над кроватью.

– Портрет Кайдена Макграта, моего дальнего предка! – снова влез не совсем живой ректор.

– И вашего? – изумился Уилл. – Старина Кайден успел и в моей родословной порезвиться. Правда, мою пра-сколько-то-там-бабку он толком не воспитывал, умер раньше, чем ей исполнилось четыре, но отчим гордится нашим родством с самим Макгратом.

– Софи была очаровательной крошкой, – проговорил ректор, потом заметил удивленный взгляд Уилла и поправился: – Если судить по портретам. Здорово, что она прожила счастливую жизнь и оставила после себя детей. А кто был ее мужем? Достойный человек? Мои познания в истории вышли фрагментарными, к сожалению.

После он укоризненно поглядел на меня. Ай-ай-ай, как стыдно поднимать высшую нежить и не обзавестись на этот случай академическими познаниями во всех областях. Хотя про Софи я точно что-то помнила…

– София Ледяное Сердце – под таким именем ее знают потомки, – сразу пришел на помощь Уилл. – После ранней смерти отца она возненавидела всех мужчин, а детей рожала от рабов из своего гарема. Я думал, все знают эту историю.

Точно! Просто чаще ее вспоминали под несколько другим именем: «Ледяная Стерва», и это хорошо, что в моих воспоминаниях Макграт докопался только до Филча, а то бы не только восстал, но и обратился в древнее зло. Пару минут он в самом деле хмурился и молчал, вышагивая к лестницам на жилые этажи.

Несколько раз нам по пути попались другие студенты, но Гаррисон продолжил обнимать меня, точно филчев влюбленный. И рюкзак нес. А еще то и дело косился на меня, видимо, не мог до конца поверить в красоту моих скул, надо будет предложить их пощупать, пусть убедится.

– София Ледяное Сердце… – пробормотал под нос ректор, – надо же. Но эти историки любят привирать и приукрашивать, за то им и платят. Кстати, Лиззи, а гостиная факультета боевой магии все в том же месте? Давненько не был в эмеральдской академии, немного подзабыл расположение комнат.

– Она все там же, на седьмом этаже, сразу за залом для тренировок.

Макграт важно кивнул и подошел к нужному порталу. Можно было бы и по лестницам, Ани всегда так делает, якобы хочет поддерживать фигуру, но я-то знаю, что на самом деле подруга дико боится магических переносов. В детстве ее напугали всякими расщеплениями на мелкие частицы и тем, что до конечной точки можно дойти не целиком.

Я в это не верила: за столько веков существования академии порталы дали сбой всего пару раз, упасть с лестницы, и то вероятнее, чем отщепить от себя какую-то там частицу. Тем более потерять некоторые было бы совсем неплохо, к примеру, те, что осели у меня на бедрах, поэтому я и шагнула в сияние следом за ректором.

Гаррисон отстал на минуту, наверняка чтобы забросить куда подальше мой рюкзак и сделать вид, что никогда не прикасался к чудачке Тейт. Но когда он появился на седьмом этаже, то снял только очки. Глаза его покраснели, и зрачки разрослись на всю радужку. Наверняка воспользовался магическими каплями, временно улучшающими зрение.

Он снова положил руку мне на плечо.

– Ты бы осторожнее, – я оглянулась назад, но других студентов здесь не было. – Если заметят со мной, от такого позора будет непросто отмыться.

– Это жертва во имя моего фанклуба. Правда, что Жанин, эта знойная студенточка по обмену, повесила мой портрет в вашей комнате?

– Угу. Она таскает его к своему парикмахеру, чтобы наглядно объяснить, какой оттенок блонда ей нужен. А я туда дротики бросаю, так что правого глаза у тебя уже нет.

– Врет все! – зачем-то влез Макграт. – Портрет целехонек!

Конечно, он же закрывает дыру, которую я проделала, пока вешала крепления под весло. А Жанин в самом деле постоянно стаскивает его, чтобы показать своему парикмахеру, как образец цвета и локонов. Правда, волосы у нее пореже и покороче, чем у Гаррисона, поэтому нужного эффекта не достигают даже самые лучшие мастера.

– Я тебе обязательно его подпишу, – шепнул на ухо Уилл и расплылся в улыбке. – И капну в уголок моими духами. Это будет отличным завершением нашего свидания.

– Никакого свид…

А почему бы и нет? Многие ли могут похвастаться тем, что ходили на свидание с Гаррисоном? Да их разыгрывают на благотворительных вечерах в поддержку приютов для магических существ! Надо просто отрешиться от его личных качеств и представить, что я пойду в кафе в платье за тысячу алзолов. А его портрет с подписью можно попытаться продать в городе, выйдет неплохая прибавка к стипендии…

Пока думала, я машинально переставляла ноги по ковру, на котором каждый день менялся рисунок. Сегодня там непрерывной чередой шли различные исторические факты. Большинство так или иначе были связаны с древним злом и Филчем. Попалось пару строчек и про ректора Макграта. В самом деле странно, что о нем сохранилось так мало записей. Вот про Ледяную Стерву – целые трактаты! А о ее папеньке весьма сжато: родился, поступил в воинство света, ушел оттуда, основал академию, победил Филча и умер. Ни слова о привычках, друзьях, врагах, возлюбленных…

– Лиззи будет просто счастлива сходить с тобой куда-нибудь, – влез Макграт. – Мы сейчас по-быстрому завершим одно дельце, после она вся твоя.

Пока я не успела возразить, он подошел к резной деревянной двери, которая вела в мужскую гостиную, открыл ее и крикнул:

– Эй, парни! Кто из вас влез в саркофаг к Макграту и впихнул ему в руки открытку? Срочно смажьте руки мазью из живительного мха и ни к чему не прикасайтесь ближайшие три часа. И кто рядом был – то же самое. В саркофаге мощная некротическая энергия, наверняка и других зацепила.

В ответ раздался нестройный хор вопросов и возмущений, но я не могла толком ничего разобрать, зато Уилл еле сдерживался от того, чтобы не расхохотаться в голос.

– Сидя, – ответил кому-то Макграт, – или терпеть. Хотя это и вредно.

Дальше ректор захлопнул дверь, не обращая ни на кого внимания, и вернулся к нам.

– Ты бы тоже обмазался мазью, на всякий случай! – обратился он к Уиллу.

– У меня стойкий иммунитет к влиянию некротической энергии, и сидя я не умею, так что…

Дальше они хлопнули по рукам, вместе посмеялись над чем-то и потащили меня вперед, к той части коридора, где располагалась кладовая и комната для практических занятий магией. Они были на каждом этаже, по одной в женском и мужском крыле. В таких изолированных помещениях можно использовать магию и попрактиковаться в сотворении заклинаний, правда, только определенного уровня, чтобы не повредить другим студентам и самому себе.

– Мы с Лиззи обсудим былое с глазу на глаз? – спрашивал Макграт из вежливости, потому как уже оторвал меня от Уилла и затолкал в комнату для практических занятий. Он на минуту задержался и вытащил у Гаррисона из кармана очки, которые сразу пристроил себе на нос. Вот

теперь Макграт выглядел как профессор, так и хотелось поправить форму и тайком заглянуть в шпаргалки.

Убирались в комнате для практических занятий редко, так что интерьер не радовал: сломанные шкафы и тумбы, один стол для бильярда, на котором стояла колба с красной молнией, по стенам развешаны неудачные портреты исторических фигур, в том числе ректора Макграта, где он изображен молодым и очень ехидным. Правдиво изображен, надо сказать, волосы не зеленые, и нос не набок, а улыбка и прищур – точно как у живого.

Макграту же портрет чем-то не понравился: сжег его заклинанием, как только увидел, а еще спугнул парочку, решившую отметить Любоведень в самом неромантичном месте академии:

– Доклад на завтра уже готов? Я вас запомнил и спрошу первыми! – рявкнул он настолько правильным преподавательским голосом, что дернулась даже я, хотя точно подготовила все доклады.

Парень с девушкой в коричневых джемперах факультета заготовки магического сырья дружно спрыгнули с подоконника и понеслись к выходу. Макграт же проводил их взглядом, а когда дверь закрылась, сам сел на подоконник и беззаботно поболтал ногами.

– Помню, как целовался с одной девочкой на этом же месте, а после… Впрочем, зачем я рассказываю то, что наверняка покажет Гаррисон!

– Если он только попробует что-то показать, то…

В кафе магия пускай частично, но действует, так что у Уилла есть все шансы познакомиться со всеми гранями моей не самой светлой личности, стоит ему только попробовать что-то там показать. Сходить в кафе с самым популярным парнем академии – одно, а целоваться – совсем другое.

– Назира говорила точно так же! А после «то» родилась Софи, милая крошка… Ладно! – оживился Макграт. – Теперь твоя жестокая месть свершилась, пора отпустить меня!

– Так вы же сразу… ну… – С корректностью у меня всегда были сложности. Вот Ани бы легко подобрала нужное слово, а я только стояла и переминалась с ноги на ногу. – Перейдете в состояние, альтернативное жизни.

– Я и так в нем. Нет, мы просто разорвем нашу связь, я займусь поисками последователей Филча, ты спокойно пойдешь на свидание с Гаррисоном, выпросишь у него автограф на свой плакат или на чулки. Раньше я обожал подписывать чулки студенток, для того и основал академию… Шучу! – поправился он прежде, чем я успела окончательно разочароваться в герое прошлого. Хотя, если бы он так любил студенток, то детей у него было бы побольше. – Только в этот раз не напортачь с произношением. Оно у тебя ужасающее!

– А если я не хочу… – В самом деле, столько сил потратила на то, чтобы его украсть и оживить, а теперь взять и отпустить? Ну нет! Мне тоже пригодится свой собственный лич-ректор!

Но раньше, чем я успела договорить, Макграт спрыгнул с подоконника, схватил меня за горло и приподнял над землей. Его глаза при этом засветились мертвенно-зеленым светом, очки переместились выше на лоб и превратились в корону из клыков, а тело высохло, точно у настоящего лича.

– Кому ты перечишь, смертная? Или не слышала, что твой парень болтал про древнее зло?

– Убьешь меня – погибнешь и сам, – просипела я, благо держал он осторожно, не пережимая трахею и крупные сосуды. – Даже самая высокоранговая нежить держится в мире за счет энергии призвавшего ее мага.

Макграт зловеще расхохотался, затем взлетел над полом, увлекая меня за собой. А вокруг все заволокло зеленоватым туманом, из которого то и дело возникали бледные призрачные черепа людей и неведомых монстров.

– Отпусти! – снова потребовал он, но я только помотала головой.

Если уж призвала древнее зло, то нужно быть готовой умереть, но не дать ему вырваться в мир. Еще Макграт писал об этом. Сам написал, сам пусть и страдает от последствий.

– Что ж, – уже спокойно проговорил он, опуская нас на пол, – и сам разорву. А ты иди на свидание, после обязательно подтяни свои познания по части иллюзий. Древнее зло, да-а-а…

Далее Макграт повел плечами, возвращая себе прежний облик, и по-отечески хлопнул меня по лопаткам. Все черепа и прочее исчезли, не оставив после себя и следа. Обычная иллюзия? И он никакое не древнее зло? Или нет… Но связь между нами до сих пор была очень крепкой, значит, не так уж сильно я напортачила при составлении схемы.

– Да что такое с этим плечом? – Макграт дернул шеей и приподнял левую руку. – Будто чего-то не хватает, ты там ничего не напутала, когда собирала мой скелет?

– По анатомии у меня высший балл! – с возмущением ответила я. – Это же точный предмет, простой и понятный, в отличие от магических схем.

– Ну не скажи, бывают разные отклонения.

Третьей ключицы точно не бывает, а больше в плечо эту кость приставить некуда, поэтому я предпочла промолчать с видом обиженной невинности. Если и напутала, то что? Теперь ему эту кость разве что амулетом носить.

Впрочем, отсутствие одной тоненькой и маленькой косточки не мешало Макграту двигаться быстро и бесшумно. Гаррисон пока так не мог, но у него были плечи шире и ноги красивее, длинные такие, с крепкими икрами, одно удовольствие смотреть, как гоняет мяч по футбольному полю.

Макграт тем временем снял очки, протер их и вернул на нос, могу поспорить, что стекла от этого простого действия немного изменились: искажали теперь меньше и поблескивали на свету, частично скрывая глаза ректора. После он открыл дверь, вывел меня из комнаты для практических занятий и подтолкнул в сторону Уилла.

– Иди, нельзя заставлять парня ждать, а то он перестанет быть твоим. Да, на факультете боевой магии с этим не так плохо, а вот у прорицателей и целителей за самцов дерутся. Такие брачные игры случаются, ух!

Снова напоминать, что Уилл не мой парень, а вот Макграт – очень даже мой, в смысле моя нежить, было неуместно, поэтому я промолчала и криво улыбнулась. Ничего, сейчас быстро отделаюсь от одного и призову к порядку другого. Что бы там ни задумал ректор, ему придется где-то жить, подпитываться энергией и старательно избегать многих артефактов, значит, и без призвавшего его мага не обойдется.

– Тейт, а ты бы за меня подралась? – спросил Гаррисон, когда Макграт скрылся за очередным поворотом.

– Ну ты же теоретик, просчитай вероятность такого исхода, – толкнула я его в бок.

– Слишком много цифр после нуля и запятой, мне сложно. Кстати, забыл спросить, у тебя есть платье? Или в нем сегодня ушла одна из соседок? Знаешь, как это случается: девчонки живут вместе, стипендия крохотная, на все не хватает, вот и покупают одно платье на всех, а надевает та, кому нужнее.

– Еще скажи: один комплект кружевного белья, которое тоже надевает та, которой нужнее, – я закатила глаза и приоткрыла дверь в женское крыло. – Встретимся внизу через полчаса. Если не придешь – я пойму, но не прощу.

Глава 4

Теоретически и эта дверь тоже обладала магией: не пропускала мужчин, но практически парни постоянно находили способ прорваться внутрь. И пронести спиртное, обнаружив которое артефакты должны были посылать сообщение коменданту.

Почти сразу за порогом я натолкнулась на одну из соседок, которая тащила в руках громадную кастрюлю, от которой разило вареной капустой. Наверняка сделала себе супчик на неделю и решила припрятать его в комнате, чтобы никто не съел. С одной стороны – мысль вполне здравая, у меня как-то сожрали лабораторную работу по заготовке магического сырья: росшие на специальном субстрате тонкие и прозрачные грибы, которые отлично зашли кому-то в качестве закуски. С другой же – в комнате суп быстро прокиснет. Поэтому идеально в наших условиях питаться в столовой или в городе, а не возиться с готовкой.

Далее мне попались сразу две студентки в питательных масках, одна несла в руках парик. Остальные же выглядели более или менее прилично, но все равно не понимаю, почему парни так стремятся в наше крыло. Да, здесь можно встретить раздетую до белья девушку, но не исключено, что это зрелище надолго отобьет у счастливчика интерес к женскому полу: фигуры-то у всех разные, как и график удаления лишних волос.

Тем не менее перед входом в комнату я громко прокашлялась и три раза стукнула по двери: кто не успеет натянуть штаны – сам виноват, ухажеры соседок уже успели познакомиться со мной поближе и больше не пытались качать права или требовать еще прогуляться. Но в этот раз внутри обнаружилась только Жанин, старательно рисующая губы перед зеркалом. Остальное она уже привела в порядок, в том числе прическу точно как у Гаррисона, правда, чуть пышнее у корней. А еще натянула специальное белье, придающее объемы в нужных местах. Много, много сюрпризов ждет парня, который решится раздеть нашу иноземную красотку.

– Снова была в комнате наказаний? – без предисловий спросила она. – Не надоело?

– Мне там лучше думается. Сможешь помочь с макияжем?

Я устало бросила рюкзак на свою кровать и чуть не застонала, глядя на портреты Гаррисона, Макграта и весло. Какой же сегодня тяжелый день, а еще это свидание и мысли, не выпустила ли я ненароком древнее зло…

– Что хочешь от парня? – деловито поинтересовалась Жанин и сразу же вытащила свой набор кистей.

– Ничего.

– Иди так, можешь даже гнездо на голове не разбирать.

Я вздохнула и повалилась поверх покрывала с горящим мечом – символом нашего факультета. Как же все это сложно! Но я в самом деле ничего не хочу от Уилла. Что там, до сих пор не знаю, почему вообще согласилась на это свидание.

– Хорошо. Пусть он онемеет от восторга и поймет, что ему ничего не светит.

– А ему не светит?

– Нет. Наверное. Ты можешь просто помочь?

Как будто Гаррисон, только-только разглядевший, что я девушка, мечтает о романтическом продолжении нашего свидания. Да он наверняка задумал какой-нибудь розыгрыш! Так что и гнездо бы сошло, но раз уж меня в кои-то веки пригласили на свидание в Любоведень, хочется выглядеть подобающе.

– Никогда никуда не ходи с мужчиной, если не знаешь, чего от него хочешь. Или чего *не* хочешь, – тоном умудренной годами наставницы произнесла Жанин, затем отправила меня в ванную, заставила вымыть волосы, только потом усадила на стул, приказав закрыть глаза и молчать.

Жанин, когда напряженно работала, всегда напевала себе под нос песенку на языке перводетей, что-то про высокие ели, зеленые травы, поющие под луной ручейки и прочую дребедень. Иногда она заставляла меня открыть или закрыть рот, больно дергала за волосы и ругала нерадивую соседку, которой нет дела до собственной внешности, точно какой-нибудь мастер красоты.

Я не знаю, как Жанин попала на факультет боевой магии, ей здесь не место. Как и всем остальным в нашей комнате: Ани поступила сюда, потому что это традиция в их семье, Белла приняла учебу за отличную возможность найти себе мужа, а мне кровь из носу нужно было получить покровительство гильдии магов. Так и оказалась на кафедре чернокнижников, которая тоже часть факультета боевой магии.

– Вот и все, – произнесла Жанин минут через двадцать, когда у меня почти не осталось времени на выбор платья. – Я постаралась подчеркнуть твои природные данные и немного скрыть врожденную дикость.

В зеркало смотреться было некогда, тем более лучше, чем это сделала Жанин, все равно не накрашусь, поэтому я сразу же понеслась к шкафу, где висело мое платье для особых случаев. Купленное по совету той же Жанин, сама бы я никогда не решилась на такие траты. Оно было голубым, под цвет моих глаз, достаточно скромным, почти повседневным, но красивая мягкая ткань выгодно подчеркивала фигуру, особенно ноги.

– Неплохо, – одобрила соседка. – Но табличкой с нужной реакцией я бы подстраховалась.

– «Онемей» или «Тебе ничего не светит»? – уточнила я и попыталась заглянуть в зеркало, которое мстительно загородила спиной Жанин.

– Вот по его лицу и увидишь. Иди давай!

Стоило выйти в коридор – и наше общежитие будто вымерло. Ни девицы с кастрюлей, ни этих полуголых, ни даже Кармины, которая вечно тренировалась делать выпады мечом посреди коридора. Так что оценить старания Жанин по реакции окружающих так и не вышло. Надеюсь, она помнила, у кого вечно одалживает до стипендии, и не хотела лишиться своей доброй и беспроцентной подруги, поэтому не создала на моем лице боевой раскрас северных варваров. От неизвестности, а еще от непривычно длинного платья и высоких каблуков я чувствовала себя неуютно.

Встреча с Уиллом тоже не внесла ясности. Он рассеянно глянул куда-то поверх меня и спросил у пустоты:

– Тейт, это голубое пятно ты или нет? Твой названый папенька забрал мои очки, а действие капель уже закончилось, ничего не вижу толком.

– Не придуривайся!

Только с моим везением можно было выбрать для свидания в Любоведень слепого парня. Хотя и это прогресс по сравнению с прошлым годом. Годами. Жанин бы пошутила, что такими темпами я, возможно, не умру нецелованной. Но ей легко говорить: один взмах густо обмазанных тушью ресниц – и парни летят, как мотыльки на свет.

– Нет, правда! – Уилл вытянул вперед руки и обхватил меня за талию, приближая к себе. – После капель бывает такой откат, когда зрение почти полностью исчезает. Это ненадолго, часа через два пройдет.

Как раз через два нужно будет со всех ног бежать обратно в академию, иначе включатся блокирующие чары и придется ночевать на улице. А ведь я хотела быстренько разделаться со свиданием и пойти поискать Макграта. Каждый уважающий себя маг должен приглядывать за поднятой им нежитью.

– Ты ведь расчесала свое гнездо? – его ладони обхватили мое лицо, в то время как Уилл склонился ниже и близоруко прищурился.

Его пальцы касались очень нежно, а горячее дыхание обжигало мои губы, отчего чувство растерянности только усилилось. После Уилл погладил меня по щеке, подцепил прядь и тут же ее отпустил.

– Тейт, это локон? Ты сделала прическу ради свидания со мной? Тронут!

– Это перышко, которое случайно вылетело из моего гнезда, – я снова отпихнула его и поспешила к выходу из общежития.

Распустил руки! Я, может быть, и не отказалась бы от поцелуя в Любоведень, но не с Гаррисоном же! Сам он тоже приоделся: сменил школьную форму на вполне повседневные брюки и светлый джемпер, привел прическу в порядок, хотя та всегда лежала на зависть всем красоткам, и даже побрызгался одеколоном. Но при этом стал заметно прихрамывать на левую ногу. Сегодня во время матча по ней неслабо ударил защитник ист-лэндской команды, лекари вроде бы крутились рядом, но помощь Гаррисону толком не оказали, что странно. Ему бы сейчас отлеживаться, а не по свиданиям ходить!

– Кстати, у меня же есть подарок! – Из неизменного рюкзака он вытащил здоровущего крылатого поросенка и всучил мне, а после виновато улыбнулся и протянул руку: – Не поможешь дойти до кафе? А то тебе предстоит ужин с парнем, у которого разбит нос и сердце! Как вспомню эти твои гильотины…

Я тяжело вздохнула, но взяла Гаррисона за руку и повела к выходу. В мою крохотную сумочку влез бы только хвостик поросенка, поэтому пришлось нести его под мышкой. Той самой, где еще недавно путешествовал череп Макграта. А вдруг именно в этом кроется причина, по которой тот ожил? И поросенок теперь тоже…

«Хрю-хрю, хрю-хрю, как я тебя люблю!» – Я случайно надавила чуть сильнее, и монстр запел, отчего на нас с Гаррисоном сразу же обернулись двое первокурсников, одна девчонка даже тяжело и завистливо вздохнула. А Уилл, как специально, тряхнул головой, чтобы его волосы красиво взвились и еще более красиво упали на плечи. Да уж, на свидание с таким красавчиком можно было вовсе не прихорашиваться: все равно на меня никто не обращает внимания.

То самое кафе располагалось недалеко от ворот академии, дальше в городе были заведения получше, но если бы мы решились туда идти, то запланированные мною салат и десерт пришлось бы вычеркнуть из программы из-за недостатка времени. А после такого тяжелого дня только они примиряли меня с присутствием Гаррисона и его слепотой.

Зеркало в гардеробной кафе, как назло, окружили какие-то девицы, но люди от меня не шарахались, так что если Жанин и напортачила что-то с прической и макияжем, то выглядела я точно не хуже обычного.

Зато беспомощный Гаррисон, которого пришлось довести до столика, откидывая встречающиеся по пути шарики и гирлянды, и усадить на стул, уже начинал подбешивать. Это его печальное лицо, взгляд в пустоту, хромота… Точно раненный в битвах воин, которого полагается прижать к груди и жалеть всеми возможными способами.

– Выбери там что-нибудь для меня, – скорбно произнес он, когда официант принес нам меню.

Я мстительно ткнула в салат, после десерт и попросила двойную порцию. А еще коктейль. Большой, дорогущий, исходящий магическим паром, который подают в чаше, сделанной в форме черепа Филча. Давно хотела попробовать, но денег было жалко, а раз сегодня Гаррисон угощает, то почему бы и нет?

– Может, ты тоже что-нибудь выпьешь? – поинтересовалась я, делая первый глоток. Ничего особенного, кстати, в таверне дядюшки Питера делают вкуснее и намного дешевле.

– Нет, что ты, – вздохнул Уилл и впервые поглядел мне прямо в глаза. – Лучше я и дальше буду любоваться похожей на человека Харпер Тейт. Локоны, декольте, открытые плечи, у-у-у, знай я тебя чуть меньше, уже бы строил планы на следующее свидание.

– Так ты все это время…

Он подмигнул и заказал себе еще порцию мясного рагу, и пока его несли, набросился на салат.

– А еще я поспорил, что поведу тебя сегодня на свидание. Сотни полторы алзолов подниму на этом, согласись, стоит часа позора.

– Не меньше шести сотен подниму на этом, – в уме прикинула я свой будущий доход. Знал бы Гаррисон, какие бои на тотализаторе велись за то, с кем он проведет Любоведень! Я через кузена Ани ставила на то, что это будет не Кларисса и никто из известных подружек Уилла, и самую малость – на себя. Теперь заживу! – Согласись, это тоже стоит часа позора. И поросенка твоего тоже продам, ты моя золотая хрюнечка!

Я почесала розового монстра за ухом, будто живого, и на меня сразу же скосилась пожилая дама, сидящая за соседним столиком, и покрепче схватила за руку своего то ли внука, то ли юного ухажера.

– Не подпишешь открыточку? – Гаррисон скривился так, что сразу стало понятно – не подпишет. А жаль, это бы добавило к стоимости хрюнечки десять-двадцать альтернативных золотых.

– Ты не поняла, Тейт! Я пригласил тебя сюда специально, потому что поспорил на это.

– Да понятно все, не ты первый, не ты последний. А я бедная одинокая студентка, слабая и беззащитная, которая крутится как может. Эх…

Я горестно вздохнула и обняла поросенка. Такой мягкий и приятный на ощупь, а животик набит мелкими перекатывающимися шариками, что оторваться невозможно. Может быть, себе его оставить? Первый мой подарок на Любоведень!

– И платье на тебе криво сидит, – Гаррисон уже начинал злиться, отчего отбросил вилку с ножом в сторону и склонился над столом. – Ты знала, что под него надо было бы еще и белье правильно подобрать? И волосы… Просил же расчесать гнездо, а не свить новое из кудряшек!

Вот этого я не выдержала, натерла ложку салфеткой и попыталась разглядеть себя, но в кривоватом отражении все выглядело вполне пристойно. Значит, кто-то здесь нарочно пытается меня задеть.

– Гаррисон, тебе чего нужно?

– Чтобы ты напала на меня, Тейт, – прошипел он в ответ. – Вот именно здесь, где нет толковых ограничений на магию. Выплеснула всю свою ненависть и злость, покалечила как следует. Ведь это я придумал шутку с открыткой в руках ректора Макграта, надеялся, прямо в склепе меня прибьешь.

Тогда во мне говорила слепая злоба, а вот сейчас желание упокоить Гаррисона навечно было острым, холодным и почти нестерпимым. Тихонько сломаю заклинанием потолочную балку, она обрушится прямо на его прекрасную голову – и все, несчастный случай, невосполнимая потеря, бедняга Уильям ушел совсем молодым.

Правда, высока вероятность, что магическая полиция соберет достаточно улик и арестует меня, тогда прощай, академия, и здравствуй, служба на севере, возле леденящих разломов!

– Пожалуй, нет, – я откинулась на спинку стула, чтобы отдалиться от Гаррисона, а то искушение напасть на него было слишком сильным. – Жрецы света учат нас прощению и доброте, считай, что сегодня у меня первое практическое занятие. Иди с миром, друг мой Уильям, жизнь и так сурово тебя покарала.

– Ты даже не представляешь, насколько. А я все время злюсь на тебя, такую одаренную и пробивную, – это же надо, взять весло и проплыть Пролив виверн, чтобы успеть к вступительному экзамену! – поэтому и достаю тебя. И вот он, шанс: одно малюсенькое нападение – и Харпер Тейт отомщена.

Не знаю, что он там задумал, но участвовать в этом точно не хочу. Тем более шестьсот, а то и больше алзолов, хрюнечка и бесящийся от собственного бессилия Гаррисон были успокоительным бальзамом для моего душевного равновесия.

– Обрети себя во Свете! – Я встала, взмахнула рукой, подражая жрецам, схватила поросенка и направилась к выходу из кафе.

Хотелось еще чмокнуть Уилла в макушку, но он намного сильнее физически, если попытается меня ударить, то придется использовать магию, и тогда леденящие разломы точно получат одного нового бойца, а я – отмороженные щеки, навык носить сразу трое теплых штанов и колдовать в варежках.

Было немного грустно, что у меня так и не получилось нормального свидания в Любоведень и что Гаррисон съест оба салата и десерт, но у меня оставались хрюня, который уже казался почти родным, и перспектива неплохо заработать. Все эти сердечки, светящиеся шары и прочая мишура – для ограниченных и ведомых людей, а не для будущего боевого мага.

Когда я уже почти открыла дверь, меня окликнула пожилая женщина, сидящая за столиком в одиночестве.

– Милая, прости его, вы такая красивая пара!

– Да, Тейт, прости его, – поддержал ее Гаррисон, после схватил меня за руку и потащил в сторону мужского туалета.

– Не собираюсь я никого прощать! – Вырваться из его стальной хватки не вышло, а чтобы ударить заклинанием, мне пришлось бы бросить на пол моего хрюню. А у него такой мягкий нежно-розовый мех, который непременно сразу же соберет всю пыль и грязь с пола.

– Ты просто не все видела. – Этот безумный извинился перед стоящим в очереди бледным парнем и втащил меня в кабинку.

Дальше прикрыл сиденье унитаза крышкой, толкнул меня на него и потянулся к ремню брюк. Да, этого я точно еще не видела, более того, не горела желанием смотреть: разобранный и собранный ректор полностью насытил мою жажду знакомства с мужской анатомией.

Но Уилл об этом точно не думал, потому как споро расстегнул брюки и потянул их вниз. Только я хотела похвалить его белоснежное белье без всяких лишних узоров, как заметила расползающиеся по бедру пятна сквернотомы.

Если верить историческим хроникам, это заболевание возникло по вине Филча. Темный маг что-то напортачил, когда разрабатывал одно особенно мощное заклинание, и случайно повредил саму ткань мироздания. Из-за этого любой, в ком есть хоть немного магический силы, рискует заболеть сквернотомой. Развивается она постепенно, начинается от одного маленького узелка на конечности, а дальше расползается по телу и поражает ткани, изменяя их структуру.

Теперь понятно, почему в последнее время Гаррисон играет точно старый трирог: ему и ходить-то наверняка больно. Но планировать довести меня до срыва, а после отдохнуть от игр и занятий в лечебнице для пострадавших магов – просто верх низости!

– Спасибо за представление! – Я с чувством пожала руку Гаррисона, изо всех сил стараясь не смотреть ему ниже пояса, и попыталась прорваться к двери. – Прощай!

Он может думать обо мне что угодно, но влезать в его дела, тем более нападать на больного парня я не собираюсь.

Сквернотома не лечится, изменения проходят на слишком глубоких слоях энергетической оболочки, но течет тоже по-разному: некоторые сгорают за неделю-две, другие живут с ней годами, правда, на обезболивающих эликсирах и заклинаниях. Подавляют рост и распространение сквернотомы, следят за здоровьем и все такое. С деньгами Гаррисонов с этим проблем не будет. Это для меня единственный шанс устроиться в жизни – отлично закончить учебу, тогда можно будет рассчитывать на место службы поприятнее, чем те же леденящие разломы, а для Уилла при отчиме-министре открыты все двери.

– Постой! – Он ловко перегородил мне дорогу и одной рукой натянул брюки, но пока не застегнул. – Ты не понимаешь, насколько все серьезно. Если провалю зачет по некромантии – мне конец, а я его провалю, потому что на подъем ничего серьезнее тех же ос скверны у меня не хватит сил. И тренер сказал, что делает мне последнее предупреждение: еще один проигранный матч – и могу попрощаться с местом в команде. А с ним исчезнут и мои дополнительные баллы на зачетах и экзаменах.

– И ты придумал гениальный план: разозлить меня, отлежаться в лечебнице и получить переходную оценку автоматом, как все болеющие? Не срослось, Гаррисон, такое тоже бывает. Считай, что я уверовала в Свет и отказалась от физического насилия. Придумай новый план, с этим проблем не будет, ты же такой умный! А теперь дай пройти, иначе начну кричать.

– «Насилуют»?

– «Темная праматерь, почему он такой маленький!» – я приложила руки к щекам и посмотрела в потолок, изображая испуг. – Посмотрим, как ты отмоешься от этого позора. Знаешь, нарочно подставлять другого человека ради решения собственных проблем – мерзко, низко и недостойно звания боевого мага. Меня же могли отправить в штрафной батальон, служить возле леденящих разломов!

– Ты и так туда попадешь, Тейт. При твоей дисциплине, успеваемости и темном происхождении ни один градоначальник не решится нанять подобного боевого мага. Мне, впрочем, тоже дорога только туда, там не смотрят на одаренность мага, главное, чтобы не окочурился в первый же день. Вот бы и держались… вместе.

Отменный бред, но у всякого терпения есть предел, поэтому я сотворила простое исцеляющее заклинание с обезболивающим эффектом и приложила руку к бедру Гаррисона, изливая на него свою магическую энергию. Поднятие Макграта порядком опустошило мой запас, но и оставшегося с лихвой хватило на одну ногу Уилла. Сквернотому так не излечить, но боль на время уйдет и двигаться ему станет легче.

Пока он отвлекся, я выскочила наружу, извинилась перед хмурыми парнями в очереди и прикрыла глаза рукой, чтобы не глазеть на тех, кому кабинки без надобности.

Кивнула официанту на рюкзак Гаррисона, объяснив, что тот заплатит за наш ужин, и поспешила к выходу. Надо убраться подальше, пока этому долдону не пришла в голову новая гениальная идея, как отмазаться от зачетов, используя вспыльчивый характер некой Харпер Тейт.

– Постой! – его оклик застал в тот момент, когда я уже успела приоткрыть дверь. – Лиззи, милая, то, что ты сделала, навеки останется в моей памяти! Просто хочу, чтобы ты знала это.

Балка, балка, балка… Или небольшое землетрясение – и исчезнет не только Гаррисон, но и все свидетели моего позора. Мечты, сладкие, недостижимые мечты! На деле же я через силу улыбнулась ему и бросила через плечо:

– Все во имя Света!

Не знаю, сколько из присутствовавших разбирались в магии и смогли уловить отголоски моего заклинания, но двое из парней показали по оттопыренному большому пальцу, один еще и подмигнул, за что сразу же получил сумкой по голове от своей девушки.

Глава 5

Небо над городом уже потемнело, выпуская из-за горизонта похудевший перед новолунием месяц, и на улице зажглась праздничная иллюминация. Снова сердечки, шары и огромная иллюзия в виде крылатого поросенка прямо над главной площадью. Все вокруг были такими до противности счастливыми: несли подарки, обнимались, целовались, нашептывали друг другу глупости. У меня же из праздничных атрибутов только хрюня и глупое платье. Кто бы знал, что в нем так холодно бродить по вечерам. Сюда мы дошли быстро, к тому же рядом с Гаррисоном я постоянно нервничала, поэтому и не замечала ничего вокруг, сейчас же, когда магический резерв опустел и согреться было нечем, меня начало знобить. Редкие встреченные студенты косились на нас с хрюней.

– Смотрите-ка, Тейт прикупила себе поросенка, чтобы быть не хуже всех, – загоготал кто-то в стороне, но я не стала оборачиваться и смотреть на одногруппников.

– О да, будет завтра заливать, что нашелся идиот, который на нее позарился.

Больно надо! Возможно, я не из тех дурочек, которым для счастья непременно нужен рядом мужчина, возможно, моя цель – диплом об окончании магической академии. Но огоньки из шаров тут же расползлись и превратились в звезды, а в носу защипало. Аллергия, наверное. Гаррисон решил сэкономить и купил поросенка не у подгорных мастеров, а у каких-нибудь зеленокожих, которые никогда не следили за качеством материалов, а мне теперь расплачиваться слезящимися глазами. Но вытирать их при всех точно не буду.

Внезапно мне на плечи лег светлый свитер, а поверх него – тяжелая ладонь Уилла.

– Лиззи, моя радость, давай провожу до академии.

Выглядывать из-за его немаленького тела было неудобно, но могу поспорить, что лица у однокурсников вытянулись порядком. Но на этом Гаррисон не остановился: наклонился ниже, притянул согнутым указательным пальцем мой подбородок и поцеловал прямо в губы. Вроде бы просто прикоснулся, без языка и прочего обмена жидкостями, но по телу будто разряд пробежал.

Затем без всякого стеснения и боязни опозориться близким контактом с чудачкой Тейт повел к академии.

– Твой план был идиотским, – шепнула я ему на ухо, когда мы ушли достаточно далеко от остальных студентов и забрались прямо на мост, ведущий в академию. Отсюда открывался отличный вид и на сам город, и на окружающие его деревушки. Из окон нашего общежития, наверное, не хуже, но защитные экраны академии все искажают и превращают в серое марево. – Каждого мага выше шестого уровня в первую очередь учат сдерживать свою силу. Так что потрепать немного – это да, но вероятность того, что я тебя покалечу, практически равна тому, что тебя уложит в лазарет лично Филч. И шуточка с благодарностью вышла глупой! Мы минуты три были в кабинке, многое ли можно успеть?

– А то ты не зна… – ехидно улыбнулся он, а после почти рассмеялся, – точно, Тейт, ты же не знаешь! Филч меня отлюби, я и забыл, какие у тебя пробелы в познаниях насчет отношений мужчины и женщины.

– И ты их мечтаешь восполнить?

Внезапно он закашлялся, потом глянул на меня и покачал головой, сдавленно рассмеялся и демонстративно отступил назад.

– Не так быстро, Тейт, я приличный парень, а ты так налегаешь на первом свидании!

Я закатила глаза и первой поспешила к академии: если уж Гаррисон так сильно переживает за свою добродетель, то должен держаться подальше от необузданной Харпер Тейт.

Сразу за мостом возвышалась высокая темная ограда, выращенная здесь друидами. На первом курсе я любила ходить рядом с ней и разглядывать чудны́е переплетения стеблей,

шипы и крохотные листочки, которые на самом верху ограды образовывали настоящие пышные кроны, бордово-красные днем и светящиеся розовым ночью. В честь праздника сияние еще усилили, а на ветках распустились белоснежные цветы. Вот где настоящая романтика и атмосфера чуда, а не в городе, с его поросятами и гирляндами.

Гаррисон догнал меня через пару минут, после всучил свой рюкзак, примерился и ловко, словно белка, взобрался по ограде вверх, чтобы сорвать там ветку с цветком. Двигался он быстро и уверенно, цепляясь за малейшие выступы и щели между стеблями и стволами. После так же ловко спустился, забрал свой рюкзак и всучил цветок мне.

– Это тебе для убедительности. А то не сможешь выиграть свои шестьсот алзолов, и получится, что потратила целый вечер зря.

Он забрал рюкзак и поглядел вверх, где сейчас светились окна жилых этажей. Здание академии заползало по скале почти до самой границы облаков. Правда, в последние годы учеников в ней было не так много, как во времена ректора Макграта, и многие помещения пустовали, поэтому у коменданта появилась возможность выделять обеспеченным ученикам отдельные комнаты. В одной из таких жил счастливчик Гаррисон: ни тебе любопытных соседок, ни храпа по ночам, ни необходимости гулять по коридору или сидеть в библиотеке, когда к кому-то нагрянут гости.

Или не такой уж счастливчик? Сквернотома непредсказуема и безжалостна, подхватить ее – все равно что сидеть на сундуке со взрывающимися снарядами: никогда не знаешь, который из твоих вздохов станет последним. Но особенно несчастным Гаррисон тоже не выглядел, напротив, быстро вернул себе привычное ехидство и подставил мне локоть.

Не положить на него руку и не пристроиться рядом с Уиллом было выше моих сил.

– В любом случае у меня останется хрюнечка, мой золотой поросеночек!

– Ты его и вправду продашь? Девчонки обычно любят таких здоровых плюшевых монстров. С ним можно спать, можно похвастаться перед подружками, его можно обнимать, когда чувствуешь себя маленькой и беззащитной в большом и жестоком мире, а рядом нет того, кто купит платьишко, обнимет и возьмет на ручки.

– Маги восьмого уровня редко чувствуют себя маленькими и беззащитными.

Еще немного его рассуждений – и хрюню просто выброшу! А он такой милый, мягкий, с животиком, который можно сжимать в пальцах, когда о чем-то думаешь, главное, не слишком сильно, иначе раздастся его ужасающее пение.

– Но ты же не только маг, но и девушка.

– А ты не только футболист, но и придурок. Впрочем, это не открытие.

Почему-то он рассмеялся, обнял меня и развернул к себе, чуть наклонил голову и прислонил свой лоб к моему. Я машинально прикрыла глаза, а Гаррисон только произнес:

– Злючка! Самая настоящая злая злючка. Но я кое-что видел, Тейт. Твоя магия льдисто-голубая, как твои глаза, а не зеленая, как положено чернокнижнику.

– Вздумаешь шантажировать, – отскакивать я не стала, напротив, схватила его за горловину свитера и притянула к себе, – по всей академии разойдется новость о твоей сквернотоме. Не понимаю, как ее до сих пор никто не заметил? Ты же постоянно крутишься с девчонками, ходишь с парнями в душ и раздевалку. И на поле, под этими короткими шортами, любой бы разглядел!

– А почему никто не замечает цвет твоей магии? У меня такие же мощные маскировочные чары. Но я рад, что все так сложилось, теперь знаю, что в глубине твоей души есть добро и свет.

– Меня преобразила любовь к тебе, раньше магия была зеленой!

Надеюсь, похлопывание ресницами вышло красивым, а не напоминало нервный тик. Но дальше стоять лицом к лицу с Уиллом было глупо, поэтому я нехотя отпустила его и отступила. Надеюсь, он не станет болтать о моей магии, иначе точно вылечу с факультета.

Так вышло, что, когда я поступала в академию, место для бесплатного обучения было только в подгруппе чернокнижников, поэтому пришлось немного смухлевать с цветом магии. При моем потенциале с этим не возникло проблем, а обучение на первых курсах все равно для всех боевиков одинаковое. По совести, Уиллу с его бледно-золотистой магией тоже бы выбрать другой факультет, а то и вовсе уйти в воинство Света или же обычные воины. Те вполне справлялись с врагами за счет своей физической подготовки, амулетов и простеньких заклинаний. Но, наверное, у него были свои причины поступить в академию.

– А твой названый папочка очень странный, – заговорил Гаррисон, когда мы уже стояли на крыльце академии.

– Самый обычный! Никаких странностей…

И тут я его заметила. Макграт успел где-то раздобыть себе старомодную мантию преподавателя, напялил ее поверх костюма лаборанта, а волосы спрятал под вязаной шапочкой с помпоном. В комплексе с очками и шлепками это производило неизгладимое впечатление. С другой стороны, маскировка вышла отличная, в таком чудаке никто не узнает ни почившего героя прошлого, ни восставшую нежить.

– О, Лиззи! – сразу же оживился он. – А я уже хотел идти тебя искать! Как свидание?

– Высший класс.

Макграт распахнул руки для объятий, я же с трудом оторвалась от Уилла, после похлопала нежить по спине, опасаясь прижиматься к нему сильнее. Зато ректор изобразил родственные объятия за нас обоих и шепнул:

– Избавься от футболиста, есть серьезный разговор.

Если честно, то я была не настроена на серьезные разговоры с нежитью. Точнее, надеялась, что пока хожу на свидание с Уиллом, он ослабнет и вернется к своему прежнему состоянию, а мне останется только собрать кости и отнести их обратно в саркофаг. Но Макграт выглядел до противности живым и бодрым, а еще – полным идиотом. Очки, мантия, шапочка…

– Ладно, я сам! – тоже шепотом произнес он и резко развернулся:

– Уильям Гаррисон, а ты давно оставался дежурным по этажу?

– Деж… Кем?

– Это такой важный и самоотверженный человек, который следит за порядком в общежитии, не допускает в него посторонних, строго разговаривает со всеми, у кого горит свет после отбоя, подметает полы и протирает пыль. Мне кажется, ты слишком много внимания уделяешь моей Лиззи, поэтому самое время остыть и переключиться на облагораживающий физический труд.

– Простите, дорогой родственник, но что-то я не припомню вас среди преподавательского состава, как и рассказов Харпер о ее названом папочке, так что не хочу никуда уходить. Может быть, нам лучше позвать декана Лоусон, пусть разберется во всем?

Он лениво скрестил руки на груди и подошел почти вплотную к Макграту. Ростом они друг другу не уступали, как и упрямством, и теперь походили на двух драконов, которые не поделили особенно удобный выступ на скале. Но тут ректор чуть повернулся ко мне, подмигнул и вмиг окостеневшим пальцем ткнул в сторону Уилла, затем резко сжал кулак. Возможно, это никакая не угроза, а один из тайных знаков воинства Света, но в тех я была не сильна и решила вмешаться:

– Гаррисон, нам с папулей надо срочно вспомнить былое.

– Вспоминали уже, на кафедре некромантии, – это было очень, очень странно, но Гаррисон как будто пытался заслонить меня от Макграта. Но и тот не собирался сдавать позиции:

– Так его сколько было-то! Зараз не вспомнить! Лиззи, идем.

– Да, я, пожалуй, пойду. Спасибо за беспокойство и за хрюню, он очень милый…

– А если подпишу тебе открыточку, то он станет еще и дорогим, – Гаррисон криво усмехнулся, но отступил, давая Макграту возможность увести меня. Сам же остался на месте и долго смотрел нам вслед. Недобро так, осуждающе.

Глава 6

Вечером Любоведня в холле академии было не протолкнуться, но на нас с Макгратом почти не обращали внимания. Точнее, кто-то попытался зубоскалить на тему того, какого страшного парня я себе нашла, но ректор живо усмирил их напоминанием о скором зачете. Меня же он как схватил за руку, так не отпускал до самой площадки с порталами, где уверенно шагнул в тот, что вел к женскому крылу.

– А вам не говорили, что мужчинам туда вход противопоказан?

– Я не мужчина, я ректор, существо без пола и пристрастий! – отрезал он и шагнул в сияние.

– Нынешнему это скажите, – пробормотала я в пустоту, потом последовала за Макгратом.

Надо как-то отвлечь его и упокоить. Но те участки в энергетической оболочке, которым полагалось реагировать на воздействие поднявшего нежить мага, у ректора будто ощерились шипами и покрылись дополнительной броней. Да и связывающий нас «жгут» здорово истончился и побледнел. Кажется, пока я маялась ерундой на свидании с Гаррисоном, Макграт неплохо поработал над собой в прямом смысле этого слова.

– Дальше-то что? – устало спросила я, когда мы остановились перед дверью к жилым комнатам старшекурсниц.

– Ты на время прогонишь соседок, а я немного передохну, завтра планирую выйти из тени и устроиться к вам преподавателем.

– Э-э-э… – Как бы намекнуть, что нежить без документов не имеет ни малейшего шанса стать преподавателем эмеральдской академии? И куда я должна выгнать соседок, время уже приближается к отбою?

– Не бойся, Лиззи, я один из основателей академии, ее стены до сих пор помнят мою магию и уж точно позволят немножечко обойти запреты, которые я же и установил.

– Зачем вам тогда моя комната? – не знаю, как так вышло, но больше называть его на «ты» не получалось. – Отдыхали бы в другом месте, к примеру, там, где раздобыли эту шапочку. Она, кстати, ужасна.

– Ой, прости, я не нашел свой шлем с рогами, которые голыми руками оторвал у демона из леденящего разлома. К тому же это мой способ оставаться незаметным.

Мимо нас прошли две студентки, кажется, с факультета теоретической магии, и захихикали, пряча лица в тетради с конспектами. Одна даже шепотом попросила высшие силы, чтобы этот чудак устроился к ним преподавателем, ведь сразу понятно, что такой не спросит лишнего и наставит оценок просто так.

– Да, маскировка что надо, – согласилась я. – Вас вся академия запомнила.

– Не меня, а шапочку! А завтра к вашему декану придет красавец-мужчина с печатью великой тайны на лице и флером грусти, или как там пишут в ваших романах. Кстати, Лиззи, чем ты забиваешь себе голову? Это отвратительно! С сегодняшнего дня только учебная литература и классика!

Рассказывать, что большинство познаний в любовных романах у меня от мисс Пэриш и ее «Любовных страстей Розы», было как-то не к месту. Но и толстенный том «Справочник боевого мага. Советы, наставления, бестиарий, забавные моменты из практики» авторства некоего К. Дж. Макграта не вызывал у меня воодушевления. И так практически наизусть знаю, но там нет ни словечка на тему того, что делать, если поднятая вами нежить пытается стать вашим преподавателем.

– И еще я бы хотел познакомиться поближе с твоим парнем, – продолжил нудеть ректор. – Он набрал неплохой разгон в ваших отношениях, надо удостовериться, что все это не из низменных побуждений.

– Из них. – Что может быть низменнее, чем желание подставить меня перед магической полицией? Но Макграт отчего-то не воспылал праведным гневом, а просто почесал затылок под шапочкой и продолжил:

– Тогда надо будет подсказать ему парочку защитных заклинаний, ну тех, которые помогают не заделать маленьких футболистов раньше времени…

– Ну хватит!

До маленьких футболистов мы с Гаррисоном точно не дойдем! Да с кем угодно, кроме него… Я глянула на ректора, который улыбнулся так широко, что прищурил глаза под очками, а шапочка в это же время сползла, открывая лоб и выбившуюся из прически прядь.

Пожалуй, с кем угодно, кроме этих двоих. И кроме магистра Салли. Нынешнего ректора в тот же список. Всех дружков Гаррисона и прочих моих однокурсников. Я пока всерьез не задумывалась об отце для своих детей. Все приличные маги начинают планировать продолжить свой род не раньше ста лет! Макграт обзавелся дочуркой, разменяв четвертую сотню, зато с двадцатилетней мной вдруг решил поднять эту тему!

– Я – спать, а вы найдите себе какую-нибудь комнату, стены которой тоже хорошо помнят основателя, и там отдыхайте, дорогой папочка.

Я успела отойти него на ярд, когда Макграт догнал меня и схватил за руку.

– Зря смеешься, учитывая внешность твоей мамы, я мог бы стать твоим папой! И уж точно бы не жалел времени на воспитание. Это и сейчас не поздно, но вначале нужно разорвать нашу связь и найти место, где я смогу переждать до утра. Видишь ли, пока обыскивал кабинет ректора, то слегка задел один артефакт, теперь они уверены, что по академии бродит некий посторонний темный маг, думаю, тревогу поднимут с минуты на минуту…

Стоило ему произнести это, как где-то во дворе академии забили в гонг, а заклинания разнесли звук по всем этажам. Общая тревога, знак, что всем студентам пора вернуться в комнаты и ждать, пока преподаватели не разберутся с проблемой и не поймают нарушителя. Макграт выглянул в окно, присвистнул и поплотнее натянул шапочку на лоб. Замаскировался, угу. А сам проник в кабинет ректора и попался одному из охранных артефактов. Сейчас выпустят стражей академии, которые схватят любого, кто не сидит в жилой комнате или не носит специальный артефакт. И что-то не похоже, что у Макграта с ними хорошие отношения. Но и привести его в комнату, где уже собрались остальные соседки – не вариант, как и оставить здесь. Стоит кому-нибудь из преподавателей проверить его ауру, им сразу станет ясно, кто такой мой названый папочка на самом деле. И дальше – прощай, академия, здравствуй, Харпер Тейт, новый боец на страже леденящих разломов.

– Есть одна идея, – призналась я, – но вам она не понравится.

Через несколько минут я вошла в свою комнату и ногой запихнула под кровать громыхающий мешок, сделанный из свитера Гаррисона. Не хочу хвастаться, но кажется, я неплохо освоила искусство создания сумок из трикотажа. Полезный навык, как оказалось, к тому же теперь будет что показать на конкурсе талантов, если меня вдруг выберут участвовать в «Мисс академия».

Следом за «мешком» полетели туфли и чулки, а я вытянула вперед ноги и несколько раз согнула и разогнула пальцы, постанывая от наслаждения. Теперь понимаю, зачем носят неудобную обувь на высоком каблуке: ради вот этого момента. Затем я расстегнула слишком узкое платье, натянула другое, «домашнее», и спряталась под одеялом вместе с хрюней. Его в самом деле так приятно обнимать, прижиматься к плюшевому монстру, который еще немного пах туалетной водой Гаррисона.

Я так набегалась за сегодня, что мечтала поскорее заснуть, но мои соседки думали иначе.

– Эй, Харпер, что за гадость ты притащила? – Белла подошла ближе и склонилась надо мной.

– Скелет для практики по некромантии, – я была сама честность, тем более уточнять происхождение скелета не требовалось.

Но Белла разозлилась, запыхтела и подбоченилась, специально перегнувшись через кровать, чтобы заглянуть мне в глаза.

– Мы же договаривались: никаких практических пособий в комнате!

– Это не пособие, а моя лабораторная работа! И, надеюсь, помнишь, полный текст звучал как: никаких пособий, никаких парней и никаких вонючих овощей! А вот это тогда что?

Я ткнула пальцем в разрезанный на части пирог, который пах луком и капустой на всю комнату, затем перегнулась через край кровати и вытащила из-под нее мужской носок. Левый, это было видно по лоснящемуся низу и типично расположенной дырочке спереди. Под кроватью Беллы валялась его пара, возможно, не одна. Парни к соседке заглядывают часто, но вопрос, почему ради этого они не надевают целые и чистые носки и куда бегут так, что вечно теряют хотя бы один? Или территорию метят? Обидно, что они и под моей кроватью меток наставили, ведь пару дней назад выгребла все оттуда и вымыла. Зато теперь и ректора не стыдно положить.

Хотя нет, стыдно: он так быстро согласился с моей идеей, а у меня не хватило духу признаться, что снова поднимать его не собираюсь. Ну в самом деле, назвался моим отцом, стащил где-то шапочку, выдумал возвращение Филча, рыскал в кабинете ректора, собрался преподавать у нас… Наверняка я напортачила с теми знаками, из-за этого и нежить вышла неправильной, но со своей задачей Макграт справился, самое время ему упокоиться с миром. А завтра встану пораньше, верну его кости на место, и конец истории.

– Прицепилась к носкам, – Белла забрала у меня из рук тот самый левый и выбросила его в корзину с мусором, – да это мелочь по сравнению со скелетом. Немедленно отнеси эту гадость на кафедру некромантии! Я не собираюсь ночевать с ней в одной комнате!

Жанин пока неспешно снимала слои макияжа, с каждым взмахом руки теряя каплю своей привлекательности. Ее истинное лицо было настолько блеклым и невыразительным, что первое время я откровенно шарахалась. Но по сравнению с той же Беллой Жанин просто золото, а внешность – мишура. А еще соседка отличалась редким равнодушием ко всему происходящему вокруг, поэтому равно игнорировала пирог Ани, носки ухажеров Беллы и мой скелет под кроватью.

– Так иди верни своему принцу его верного Левого, – указала я на корзину и чернеющий в ней носок. – Заодно найдешь себе место, где переночевать, если здесь не нравится! А то знаю эту кафедру: все, что там хранится, считается общим. Глазом моргнуть не успею, как скелет растащат, а мне из него еще костяного дракона лепить!

– Убери кости немедленно! А вы почему молчите? – Белла обернулась к Жанин и Ани. Но первая заметила у себя лишний волосок над губой и пыталась поддеть его пинцетом, а вторая сидела на кровати и не шевелилась, обнимая подушку.

– Кому интересны скелеты, когда наша Харпер сегодня ходила на свидание с Гаррисоном, – с придыханием произнесла подруга. – Я хочу подробности!

– Он назвал мою прическу гнездом…

– Переволновался, бедолага! – перебила Жанин.

– …признался, что это он подстроил представление с открыткой в руках Макграта, еще, что поспорил насчет свидания со мной, после затащил в туалет, снял там брюки…

Здесь я осеклась, потому что рассказывать о сквернотоме Гаррисона – это подло и низко, даже учитывая наши с ним непростые отношения. Но Ани внезапно пришла на выручку:

– Когда ты зашла в комнату, лицо у тебя было такое задумчивое и светлое, а в руках – поросенок и цветы. Кажется, ты рассказываешь не всю правду.

– Угу, знатный свин: ручная работа, дорогие материалы, крылья на мягком каркасе… Ради меня никто на такого не разорился, – Белла скривилась, но тоже села на кровать.

– И сделанную мной прическу никто бы не назвал гнездом. Так что ты все выдумываешь, хитрюга Харпер, – заключила Жанин. – Теперь давай правду, мы ждем откровений о ваших поцелуях!

Белла и Ани почти одновременно кивнули и наклонились вперед, чтобы точно не пропустить детали.

Правду рассказать? Про то, как Гаррисон чмокнул меня? Но это скучно, ни тебе волн жара, ни трепетания бабочек в животе, ни внезапно вспыхнувшей страсти… Но, к счастью, у меня же есть неплохая теоретическая база в этом вопросе.

– Он встал точно напротив меня, от вожделения его черные глаза уподобились глазам демона, а ноздри раздувались от едва сдерживаемой страсти, – я устремила взгляд в потолок и сжала хрюню, точно это он был моим пылким, но нежным любовником. Так, теперь главное – не выдать себя раньше времени и вставить правильное имя. – Уильям прошептал: «Сегодня ты будешь моей, Харпер Тейт», после обхватил меня за затылок и впился губами в мои губы. Его язык холодной змеей вторгался в пещеру моего рта, исследовал ее, ласкал робкий мох моего языка…

– …«Любовные страсти Розы», четвертый том, – констатировала Ани и махнула на меня рукой. – От Харпер мы все равно ничего не добьемся, можно ложиться спать.

– Угу, завтра Кларисса все равно расскажет. И без всяких змей, – согласилась с ней Белла.

– Вот и славно, – пока они не передумали, я отвернулась к стенке и натянула одеяло повыше, чтобы удобнее было обнимать хрюню.

«Раз обнимаешь, то и целуй!» – внезапно пропищал он. Надо будет распороть его и вытащить артефакт-болталку, тогда хрюнечка станет полностью идеальным. И попросить Ани, чтобы аккуратно зашила, я точно не смогу. А продажа… как-нибудь потом.

Соседки еще немного пошушукались, после погасили свет, кроме ночника над кроватью Ани, которой тоже вручили парочку томов «Любовных страстей Розы» на праздник. Надо же было так проколоться, ведь знала, что у них с мисс Пэриш сходные литературные вкусы.

Уснула я почти сразу, а проснулась от звука открывающейся двери. Отец приучил меня спать очень чутко и держать под подушкой кинжал, который тут же удобно лег в руку. Раздавшиеся голоса успокоили:

– Здесь живут милые девочки, – прошептал магистр Салли, – Ани, Жанин, Белла. И еще Харпер Тейт, я о ней рассказывал. Характер скверный, но потенциал огромен. Одна из самых перспективных учениц в группе. Но, повторюсь специально для мисс Тейт, которая уже проснулась и нас подслушивает, что без работы над собой и дисциплины потенциал ничего не значит.

– Харпер – единственный темный маг здесь? – тихо спросила декан Лоусон, затем сделала несколько шагов и провела надо мной рукой. – Аура похожа на ауру нарушителя, но это точно не она. Здесь еще есть люди?

– Живых только четверо, – абсолютно безучастным голосом проговорил страж академии.

Дальше дверь закрылась, в комнате снова стало темно, а я облегченно выдохнула. План удался, остался финальный аккорд: отнести кости ректора на место, но это лучше сделать ближе к рассвету, когда преподаватели закончат обыскивать академию и будут сладко спать в своих постелях.

Глава 7

Я проснулась, когда небо только-только начало светлеть. Почему-то ломило левую руку, будто вывернула плечевой сустав, а еще онемели пальцы. Но когда немного размялась – все прошло.

Чтобы не разбудить подруг, я не стала идти в ванную, а тихонько вытащила из-под кровати мешок из свитера Гаррисона и выскользнула с ним в коридор. Тот будто бы потяжелел за ночь, громыхал не так сильно и больно оцарапал мне ногу острым углом.

Темная праматерь, я не только лишила бедолагу-ректора нужной кости, но еще и что-то сломала! Надеюсь, больше никто не решится поднять его и не узнает о таком надругательстве над останками героя прошлого!

Но чем дальше я шла, тем сильнее кровила царапина на ноге, пришлось остановиться и залечить ее заклинанием. Совсем слабеньким, по самой границе того, что могут засечь стражи. И как можно было так разодрать ногу простой костью?

Просто чтобы удостовериться в своей неудачливости, я развязала низ свитера и заметила там гору какого-то барахла, из которого торчала здоровенная булавка.

– Что-то потеряла, Лиззи? – целый и снова живой Макграт подкрался со спины и навис надо мной. – Но все равно отлично, что ты встала пораньше и уже пришла мне на помощь! Ради такого дела я даже не буду вспоминать, что в той стороне расположен склеп, а не кафедра некромантии, больше пригодная для моего возвращения к жизни.

– И мы пойдем… м-м-м… ловить Филча?

– Угу. Филч всегда любил подобные места: поближе к еде и красивым разбитным девчонкам. Кстати, твое воспоминание о них и натолкнуло меня на мысль о его возвращении.

И снова никакой конкретики. Да в моих воспоминаниях куча разбитных девиц, начиная от той же Беллы, которая очень упорно и самоотверженно ищет себе мужа, и заканчивая теми, которых я вижу на работе.

– Каждое новолуние в городе пропадает по девушке, их находят через три дня, но потерявшими память. Так вот, все они во вкусе Филча.

Две почтенные матроны, далекие от определения «девушка», одна мастер-воин с комплекцией и ростом мастера-воина, три толстушки и одна бледная библиотекарша – и вот это вкус Филча? Бред, как по мне.

– А он был непритязательный малый, – вздохнула я.

– Просто всегда любил женщин с изюминкой. Но пока еще рано говорить о Филче, наша главная задача – устроить меня на работу. С кем там сейчас нужно сразиться, чтобы получить место в преподавательском составе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.